

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КРАСНОДАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
СТАВРОПОЛЬСКИЙ ФИЛИАЛ

Л.Г. Лифанова

**ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ
ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ
В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

МОНОГРАФИЯ

Ставрополь
2016

УДК 34
ББК 67.410.212
Л 649

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Рецензенты:

Б.А. Ахобеков – заместитель начальника следственного управления МВД по Кабардино-Балкарской республике, подполковник юстиции;

В.Н. Жердев – старший инспектор по особым поручениям Управления организации морально-психологического обеспечения Департамента государственной службы и кадров МВД России, полковник внутренней службы.

Лифанова Л.Г.

Л 649 Прекращение уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности: монография / Л.Г. Лифанова. – Ставрополь: СФ КрУ МВД России, 2016. – 68 с.

ISBN 978-5-9266-1214-8

Монография посвящена проблемам прекращения уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности. В работе сформулирован ряд понятий и определений, касающихся уголовного преследования, его прекращения, экономической деятельности, налогов и сборов, разработаны предложения по совершенствованию действующего законодательства, регламентирующего деятельность по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности.

Монография предназначена для курсантов, слушателей, студентов, аспирантов, адъюнктов, сотрудников следственных подразделений и всех, кто интересуется данными вопросами.

УДК 34
ББК 67.410.212

ISBN 978-5-9266-1214-8

© Краснодарский университет
МВД России, 2016
© Лифанова Л.Г., 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА I. ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ ОСНОВАНИЙ ОТКАЗА ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....	9
1.1. Развитие представлений о понятии института уголовного преследования.....	9
1.2. Прекращение уголовного преследования как завершающий этап расследования	18
1.3. Прекращение уголовного преследования по ст. 28.1 УПК РФ в системе нереабилитирующих оснований прекращения уголов- ного преследования.....	29
ГЛАВА II. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	43
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	54
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	58

ВВЕДЕНИЕ

Конституция Российской Федерации является решающим стимулом для активизации правотворческой деятельности в нашей стране, причем, в направлении развития норм, содержащихся не только в Основном законе, но и в других отраслях права. Общее требование соблюдения законности, наряду с расширением гарантий прав и свобод личности, как высшей ценности, предопределяет и совершенствование законов, регулирующих деятельность государственных органов, ведущих борьбу с преступностью.

Уголовно-процессуальный закон, являясь регулятором общественных отношений, должен полно и четко отражать их существо. Именно поэтому стабильность закона не исключает внесения в него изменений и дополнений, продиктованных потребностями жизни. Вступивший в действие 1 июля 2002 года Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации существенно откорректировал институт прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования. Следует заметить, что заканчивая расследование прекращением уголовного дела или уголовного преследования, следователь действует во исполнение ч. 2 ст. 6 УПК РФ, согласно которой «Уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечает назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию».

Прекращая уголовное преследование, следователь констатирует либо отсутствие совершения преступления, либо наличие условий для освобождения лица, совершившего преступное деяние, от уголовной ответственности. Это служит преградой поступлению в суд материалов, которые не должны быть предметом судебного разбирательства. С другой стороны, законное и обоснованное применение этого процессуального института создает надежную гарантию защиты личности от произвола и несправедливости в уголовном судопроизводстве, обеспечивает действие конституционного принципа презумпции невиновности, предот-

вращает необоснованные задержания, аресты, незаконное привлечение к уголовной ответственности.

Приоритетное значение в системе оснований прекращения уголовного преследования занимают те, что влекут за лицом, в отношении которого данное решение принимается, право на реабилитацию. Однако это не умаляет роли в практике применения норм уголовно-процессуального законодательства нереабилитирующих оснований отказа от уголовного преследования.

Федеральным Законом от 29.12.2009 года № 383-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса РФ и отдельные акты РФ» глава 4 Уголовно-процессуального кодекса РФ дополнена статьей 28.1 – «Прекращение уголовного преследования по делам, связанным с нарушением законодательства о налогах и сборах», название которой Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ было изменено на «Прекращение уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности»¹. Появление данной нормы обосновывается гуманизацией уголовной политики и необходимостью противодействия злоупотреблениям в сфере расследования преступлений экономической направленности².

Реакция юридической общественности на обозначенные изменения законодательства была неодинаковой. Одни усмотрели в новой норме нарушение принципов справедливости и равенства граждан перед законом³, другие (которых большинство) инициативу законодателя восприняли как правильную и своевременную⁴.

---

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 07.12.2011 № 420-ФЗ: ред. от 03.07.2016 // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 10.07.2016).

² Пояснительная записка к законопроекту N 559740-5. URL: <http://asozd.duma.gov.ru>.

³ Макарова О.В. Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности // Журнал российского права. 2015. № 1. С. 111-118.

⁴ Соловьев И.Н. Гуманизация законодательства, предусматривающего ответственность за совершение экономических преступлений, как «мягкая» амнистия в сфере экономики // Российский следователь. 2014. N 13. С. 35 - 41.

Подтверждением целесообразности изменения уголовной политики в сфере экономической преступности являются статистические данные, согласно которым удельный вес экономических преступлений продолжает оставаться достаточно большим, хотя и в последние 5 лет наблюдается определенное их снижение. Так, если в 2010 году в России было зарегистрировано 276435 преступлений, то в 2015 – 111244¹.

Являясь сторонниками гуманизации уголовной ответственности за преступления, где непосредственным объектом не являются права и интересы граждан, считаем должным отметить, что действующая редакция ст. 28.1 УПК РФ некоторым образом переориентировала назначение уголовного судопроизводства с защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, на охрану бюджетной системы Российской Федерации. Нам это представляется не вполне правильным.

Императивное требование о прекращении уголовного преследования за преступления экономической направленности (при соблюдении предусмотренных в законе условий), неоднократное изменение редакции ст. 28.1 УПК РФ с момента ее появления в 2009 году, сложность ее теоретического понимания и осмысления, а, следовательно, и практического применения, отсутствие самостоятельных монографических исследований по данной тематике, обусловили выбор темы данной работы.

Кроме того, институт уголовного преследования и его прекращение предусмотрены законодателем впервые в действующем уголовно-процессуальном кодексе. За 14-летнюю историю существования не выработано единого понимания феномена уголовного преследования, не определены моменты его начала и окончания, не сформулированы четко условия применения. Сказанное также подчеркивает актуальность проведенного исследования.

Самостоятельному изучению проблема прекращения уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности не подвергалась. В целом к проблемам прекращения уголовного дела и уголовного преследования обращались такие ученые, как Барабаш А.С., Володина Л.М., Василь-

---

¹ Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации // <http://crimestat.ru/>. (дата обращения 12.05.2015).

ев Н.В., Головкин Л.В., Давыдов П.М., Куссмауль Р., Мирский Д.Я., Михайлов В.А., Петуховский А.А., Химичева Г.П., Якубович Н.А. и другие.

Отдельные основания или группы оснований прекращения уголовного преследования становились предметом рассмотрения таких ученых, как Антонов А.Г.¹, Васильев Н.В.², Виноградова О.Б.³, Дорноступ И.П.⁴, Левинова Т.А.⁵, Лифанова Л.Г., Удовыдченко М.А.⁶, Лянго Л.Н.⁷, Сафронов Д.В.⁸ и др.

Объектом настоящего исследования являются общественные отношения, складывающиеся в связи с прекращением уголовного преследования по основаниям, влекущим право на реабилитацию.

Предметом исследования выступают нормы уголовно-процессуального законодательства России, регламентирующие прекращение уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности.

Целью работы является формулирование и обоснование положений, которые в своей совокупности определили бы теорети-

---

¹ Антонов А.Г. Деятельное раскаяние как основание освобождения от уголовной ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2001.

² Васильев Н.В. Прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям на стадии предварительного следствия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999.

³ Виноградова О.Б. Прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям : автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2003.

⁴ Дорноступ И.П. Нереабилитирующие основания прекращения уголовного преследования в деятельности органов предварительного расследования МВД России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2003.

⁵ Левинова Т.А. Прекращение уголовных дел по реабилитирующим основаниям в механизме достижения цели уголовного процесса : дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 1999.

⁶ Лифанова Л.Г., Удовыдченко М.А. Прекращение уголовного преследования за непричастностью подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления : монография. Ставрополь, 2006.

⁷ Лянго Л.Н. Проблемы прекращения уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000.

⁸ Сафронов Д.М. Обстоятельства, исключающие уголовное преследование. Омск, 2005.

ческую основу прекращения уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности; а также разработка на данной основе рекомендаций по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в части, регулирующей данную деятельность.

Для достижения названной цели обозначены следующие задачи:

1) дать анализ развитию представлений о понятии института уголовного преследования;

2) охарактеризовать прекращение уголовного преследования (уголовного дела) как завершающего этапа расследования;

3) определить место прекращения уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности в системе оснований прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования;

4) рассмотреть требования процессуального характера при прекращении уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности.

Методологическую основу исследования составляют общенаучный диалектический метод, а также исторический, сравнительно-правовой, формально-логический, социологический, статистический и другие частнонаучные методы исследования правовых явлений.

Правовую основу исследования составляют международные нормативно-правовые акты, Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, иные нормативные акты.

Структура работы обусловлена ее предметом, целями и задачами исследования. Исследование состоит из введения, основной части, разделенной на главы и параграфы, заключения и списка использованных источников и литературы.

ГЛАВА I. ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ ОСНОВАНИЙ ОТКАЗА ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

1.1. Развитие представлений о понятии института уголовного преследования

Нормативно-правовое понятие уголовного преследования впервые представлено в действующем УПК РФ. Ранее термин «уголовное преследование» был в основном достоянием научных работ. Тем не менее в интервале между УПК РСФСР 1923 г. и УПК РФ 2001 г. в отечественной уголовно-процессуальной литературе этот институт весьма активно использовался и анализировался, однако до сих пор в теории уголовного процесса к вопросу о понятии и начале уголовного преследования единого подхода нет.

Длительное время была распространена точка зрения, согласно которой началом уголовного преследования считалось появление в уголовном деле процессуальной фигуры обвиняемого. Наиболее последовательным в этом плане был М.С. Строгович, который рассматривал обвинительную деятельность (уголовное преследование) как «совокупность процессуальных действий, направленных на то, чтобы изобличить в совершении преступления привлеченное к уголовной ответственности лицо и обеспечить применение к нему заслуженного наказания»¹. По его мнению, она состоит в собирании доказательств, уличающих обвиняемого или устанавливающих отягчающие его вину обстоятельства, применение принудительных мер, обеспечивающих изобличение обвиняемого и наказание его, а также в действиях, направленных на обоснование перед судом обвинения и необходимости заслуженного наказания. Таким образом, «актом возбуждения уголов-

---

¹ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М., 1968. С. 190.

ного преследования является акт привлечения определенного лица к делу в качестве обвиняемого¹».

А.М. Ларин полагал, что «уголовное преследование есть предшествующая разрешению дела уголовно-процессуальная деятельность, которая состоит в формулировании и обосновании вывода о совершении определенным лицом конкретного преступления»².

Таким образом, обозначенные авторы отождествляли понятия уголовное преследование и обвинение.

В последующем ученые-процессуалисты, занимающиеся этой проблемой, постепенно стали «передвигать» начальный момент уголовного преследования к началу производства предварительного расследования.

Так, по мнению Л.Г. Лифановой и М.А. Удовыдченко, «моментом начала уголовного преследования является возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица, либо задержание лица по подозрению в совершении преступления, либо применение меры пресечения к лицу, которому обвинение не предъявлялось, либо предъявление обвинения»³.

З.Ф. Коврига под уголовным преследованием понимает «деятельность, осуществляемую органом дознания, дознавателем, следователем, прокурором, направленную на обеспечение неотвратимости наказания за совершенное преступление и состоящую из действий по обнаружению преступлений, возбуждению уголовного дела, собиранию обвинительных доказательств в отношении конкретного лица, формулирования и предъявления обвинения, применения любого вида процессуального принуждения, составления обвинительного заключения и, наконец, поддержания обвинения в судебных инстанциях»⁴.

---

¹ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М., 1968. С.190.

² Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М., 1986. С. 25.

³ Лифанова Л.Г., Удовыдченко М.А. Прекращение уголовного преследования за непричастностью подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления. Ставрополь, 2006. С. 25.

⁴ Коврига З.Ф. Процессуальные проблемы уголовного преследования и защиты // Правовая конфликтология. Воронеж, 2000. С. 52.

А.Б. Соловьев пришел к выводу, что «на досудебных стадиях судопроизводства уголовное преследование состоит в деятельности специально уполномоченных на то законом должностных лиц в пределах их компетенции, направленной на обеспечение неотвратимости наказания за совершенное преступление и реализуемой при расследовании преступлений путем возбуждения уголовного дела против конкретного лица, его задержания, применения меры пресечения до и после предъявления обвинения, привлечения к уголовной ответственности, проведения следственных действий, ограничивающих конституционные права подозреваемых, обвиняемых, составления обвинительного заключения и передачи уголовного дела в суд для осуществления правосудия»¹.

Ф. Багаутдинов и А. Васин пишут, что «уголовное преследование в сфере публичных отношений предполагает функцию государства по привлечению лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, к уголовной ответственности и поддержанию государственного обвинения в суде.

При этом уголовное преследование необходимо понимать как функцию обвинения, но исчислять ее не с момента возбуждения уголовного дела, а со времени привлечения лица к уголовной ответственности. Возбуждение дела является лишь началом расследования, которое при наличии соответствующих обстоятельств может завершиться и без уголовного преследования»².

Конституционный Суд РФ в постановлении от 14 января 2000 г. обозначил позицию, согласно которой «уголовное преследование на досудебных стадиях процесса считается равнозначным расследованию преступлений и обе эти функции начинаются с момента возбуждения уголовного дела». В п. 4 мотивировочной части данного постановления, в частности, говорится, что «актом возбуждения уголовного дела начинается публичное уголовное преследование от имени государства в связи с совершенным пре-

---

¹ Соловьев А.Б. Функция уголовного преследования в досудебных стадиях процесса // Прокуратура и правосудие в условиях судебно-правовой реформы. М., 1997. С. 144.

² Багаутдинов Ф., Васин А. Уголовное преследование и правозащитная функция суда // Российская юстиция. 2000. №8. С. 95.

ступным деянием...», в соответствии с чем «...правила о порядке возбуждения дела предваряют регулирование расследования, т.е. той досудебной стадии уголовного процесса, в ходе которой на специальные указанные в законе органы и должностных лиц возлагаются обязанности по раскрытию преступлений, изобличению виновных, формулированию обвинения и его обоснованию...»¹.

Таким образом, существует множество разных определений понятия и сущности уголовного преследования, по-разному определяется момент начала уголовного преследования, что, в свою очередь, порождает многочисленные вопросы:

а) осуществляется ли уголовное преследование лишь в отношении конкретного лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления (А.Б. Соловьев, М.С. Строгович и др.), или оно осуществляется еще до появления этих процессуальных фигур в уголовном деле?

б) направлено ли уголовное преследование на изобличение лица, виновного в совершении конкретного преступления, или на обеспечение неотвратимости наказания за совершенное преступление (З.Ф. Коврига, А.Б. Соловьев, Л.Г. Лифанова, М.А. Удовыденко и др.)?

в) должно ли определение уголовного преследования содержать в себе перечисление отдельных действий, составляющих структуру этой деятельности (М.С. Строгович, З.Ф. Коврига, А.Б. Соловьев и др.)?

Представляется, что законодательное определение уголовного преследования, как и ряд других связанных с ним норм, должно в настоящее время лежать в основе подхода к разрешению многих проблем, в том числе вышеназванных, лежащих в области исследования уголовного преследования как одного из главных уголовно-процессуальных институтов. Уголовно-процессуальный кодекс РФ определяет уголовное преследование

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.01.2000 № 1-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального Кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного суда Российской Федерации» // Справочная система Консультант Плюс. (дата обращения: 12.04.2015).

как процессуальную деятельность, осуществляемую стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления (п. 55 ст. 5).

В соответствии со ст. 21 УПК РФ по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения уголовное преследование от имени государства осуществляют, более того, обязаны осуществлять (ч. 1 данной статьи) прокурор, следователь и дознаватель.

Все уголовное преследование во всех его структурных элементах и звеньях – от возбуждения уголовного дела дознавателем или следователем до поддержания государственного обвинения в суде прокурором (либо иным назначенным им соответствующим должностным лицом) – по-своему определению имеет единую цель – обвинение, законное и обоснованное.

Если нет возбужденного уголовного дела, то не может быть и уголовного преследования кого-либо в совершении какого-либо преступления. Если не проведены следственные действия до появления подозреваемого, обвиняемого, в том числе и связанные в ряде случаев с применением мер процессуального принуждения (например, получение от свидетеля или потерпевшего обязательства о явке, их приводе) либо связанные с ограничением конституционных прав граждан (характерным примером которых является контроль и запись телефонных и иных переговоров, осуществляемая в соответствии со ст. 186 УПК не только в отношении подозреваемого, обвиняемого, но и иных лиц), то они зачастую в уголовном деле и не появятся.

И потому не случайно в приведенном выше законодательном определении говорится о том, что уголовное преследование осуществляется стороной обвинения не в отношении подозреваемого, обвиняемого, а в целях изобличения его в совершении преступления.

Более того, не только непосредственное изобличение конкретного лица в совершении преступления является предметом уголовного преследования в широком смысле этого понятия. В первую очередь в его содержание входит установление самого факта события преступления. Об этом свидетельствует ст. 21 УПК РФ, именуемая «Обязанность осуществления уголовного преследования», ч. 2 которой гласит: «В каждом случае обнару-

жения признаков преступления прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают предусмотренные настоящим Кодексом меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления». Тем самым закон совершенно однозначно и недвусмысленно подчеркивает единство самой сущности уголовного преследования и выделяет некоторые его структурные элементы. Говорить об уголовном преследовании, имея в виду его осуществление только в отношении конкретного лица, не включая в него деятельность, приводящую к выявлению этого конкретного лица, представляется нелогичным¹.

Что касается следующей обозначенной проблемы, то представляется, что указание отдельных ученых на предназначение уголовного преследования как деятельности, направленной исключительно на обеспечение неотвратимости наказания, не совсем правильно, поскольку далеко не всегда в отношении лица, законно и обоснованно изобличенного в результате уголовного преследования в совершении преступления, составляется обвинительное заключение, а затем лицо подвергается наказанию. Здесь имеются в виду и случаи прекращения уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям (также вполне обоснованного и законного), прекращения уголовного преследования в связи с необходимостью применения к лицу, совершившему уголовно-противоправное деяние, не уголовного наказания, а принудительных мер медицинского характера в порядке гл. 51 УПК РФ, и, наконец, к примеру, в связи с недостижением лицом, совершившим такое деяние, возраста, с которого возможна его уголовная ответственность и, соответственно, наказание.

И в этой же связи – третья из обозначенных проблем. На наш взгляд, в определение содержания уголовного преследования нет необходимости включать перечисление тех или иных отдель-

---

¹ Так, например, М.А. Чельцов полагает, что уголовное преследование ведется не обязательно в отношении определенного лица; оно может вестись и в отношении самого факта, события преступления, когда обвиняемого еще нет, поскольку подлежащее уголовной ответственности лицо еще не известно, не обнаружено следствием, а, следовательно, уголовное преследование начинается с момента возбуждения уголовного дела // Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. М., 1951. С.88-89.

ных действий и процессуальных решений, которые осуществляются в его рамках, поскольку в этом случае оно всегда будет неполным и неточным. Ведь дать определение какого-либо понятия – значит выявить его существенные признаки, без которых существование данной дефиниции невозможно, а не перечислить всевозможные составляющие исследуемого явления.

В этой связи О.Я. Баев дает следующее определение: «уголовное преследование есть процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения, и целенаправленная каждым ее представителем в пределах своей компетенции на обнаружение преступлений, выявление и законное и обоснованное изобличение подозреваемого, обвиняемого в его совершении»¹.

Здесь нужно также отметить, что в юридической литературе неоднозначно рассматривается вопрос о существовании уголовного преследования в судебных стадиях. Очевидно, это связано с законодательной формулировкой уголовного преследования как процессуальной деятельности, осуществляемой стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления. Поскольку в стадии судебного производства отсутствуют указанные фигуры (появляется подсудимый), можно предположить, что уголовное преследование осуществляется лишь в досудебной стадии. Но мы придерживаемся позиции авторов, которые считают, что функция уголовного преследования не ограничивается только досудебным производством, так как содержание деятельности прокурора по поддержанию обвинения в суде сводится к изобличению лица в совершении преступления. Окончательный вывод о том, изобличено ли конкретное лицо в совершении преступления или нет, делает суд, вынося обвинительный или оправдательный приговор, либо прекращая дело или уголовное преследование.

Кроме того, необходимо обратить внимание на ст. 133 и ст. 239 УПК РФ, в которых говорится о прекращении уголовного преследования в отношении подсудимого, следовательно, деятельность стороны обвинения по изобличению лица, процессуальный статус которого трансформировался из «обвиняемого» в

---

¹ Баев О.Я. Прокурор в структуре уголовного преследования на досудебных стадиях уголовного процесса. М., 2003. С. 63

«подсудимого», продолжается вплоть до официального прекращения данной деятельности. Таким образом, уголовное преследование имеет место и в судебных стадиях уголовного процесса¹.

Изучив мнения названных и других процессуалистов, проанализировав ранее упоминавшиеся статьи Уголовно-процессуального кодекса, у нас сформировалось свое представление о понятии уголовного преследования и моменте начала его осуществления.

Так, если придерживаться позиции тех авторов, которые считают, что уголовное преследование осуществляется в отношении конкретного лица, а деятельность, осуществляемую стороной обвинения до появления фигуры подозреваемого или обвиняемого, называют «расследованием» и не включают в содержание уголовного преследования, то налицо противоречие статье 21 УПК РФ, именуемой «Обязанность осуществления уголовного преследования», в ч. 2 которой говорится: «В каждом случае обнаружения признаков преступления прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают предусмотренные настоящим Кодексом меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления». Отсюда следует вывод, что законодатель включает в понятие уголовного преследования не только деятельность по изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления, но и деятельность, предшествующую выявлению указанных лиц. Иначе, почему законодатель не обозначил ст. 21 как «Обязанность осуществления расследования и уголовного преследования» либо «Обязанность осуществления расследования», если исходить из позиции, что уголовное преследование без расследования преступления существовать не может.

Таким образом, п. 55 ст. 5 УПК РФ дает определение уголовного преследования, а ст. 21 УПК РФ – конкретизирует и дополняет ее, указывая на момент начала уголовного преследования.

В противном случае, исходя из обозначенной позиции, выходит, что ст. 21 УПК РФ противоречит ст. 5 УПК РФ. На наш взгляд, позиция законодателя более точна.

---

¹ Лифанова Л.Г., Удовыдченко М.А. Указ. соч. С. 36-37.

В связи с этим начало уголовного преследования мы связываем не с моментом появления подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, а с моментом возбуждения уголовного дела, когда собирается информация и доказательства, направленные на выявление события преступления и лица или лиц, его совершивших.

Поэтому, для того, чтобы дать точное определение уголовного преследования и определить момент его начала, а также окончательно разрешить вопрос о существовании уголовного преследования в судебных стадиях, мы предлагаем изменить редакцию п. 55 ст. 5 УПК РФ на следующее определение уголовного преследования: «Уголовное преследование – процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в каждом случае обнаружения признаков преступления в целях установления события преступления, изобличения лица или лиц, виновных в совершении данного преступления».

1.2. Прекращение уголовного преследования как завершающий этап расследования

Завершающий этап расследования, на котором подводятся его итоги, окончательно формулируется и выражается в процессуальных документах внутреннее убеждение следователя по каждому из обстоятельств дела, по каждому собранному доказательству, выявляются пробелы и противоречия в их совокупности, представляет собой важнейшую часть предварительного расследования. Сказанное в равной мере относится ко всем формам окончания предварительного расследования, однако в отличие от остальных, при прекращении уголовного дела (преследования) не только создаются условия для правильного решения дела, но оно непосредственно разрешается.

Кроме того, являясь одним из «рубежных решений», препятствующих дальнейшему производству, прекращение уголовного дела (преследования) играет важную роль в обеспечении прав и законных интересов личности. Во-первых, это проявляется в том, что при подведении итогов расследования следователь проверяет полноту, всесторонность и объективность установления всех обстоятельств дела, в том числе и оправдывающих обвиняемого и смягчающих его вину, а, формулируя выводы, исходит из всей совокупности собранных доказательств. Во-вторых, руководитель следственного органа и прокурор, получив копию постановления о прекращении уголовного дела, обязаны проконтролировать объективность выводов следователя. В-третьих, обвиняемому, потерпевшему, лицу или учреждению, по заявлениям которых уголовное дело было возбуждено, обеспечивается возможность ознакомления с постановлением о прекращении уголовного дела (преследования) и его обжалования. Наконец, принятие решения о прекращении уголовного дела (преследования) по перечисленным в п. 3 ч. 2 ст. 133 УПК РФ основаниям является непременным условием возникновения права на реабилитацию, в том числе права на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием.

Одной из новелл в УПК РФ явилось разграничение прекращения уголовного преследования и прекращения уголовного дела.

Начатое, возбужденное уголовное дело, как правило, может быть закончено либо постановлением приговора, либо вынесением определения (постановления) о прекращении уголовного дела.

Термин «прекращение уголовного дела» по-разному определяется в процессуальной литературе. Так, Дубинский А.Я. отмечает, что прекращение уголовного дела представляет собой заключительный этап расследования, на котором уполномоченный государством орган подводит итог произведенной по делу работе, анализирует и оценивает совокупность собранных доказательств и на их основе формулирует в постановлении вывод о невозможности дальнейшего производства в связи с наличием предусмотренных законом обстоятельств, а также разрешает все вопросы, вытекающие из принятого решения по существу дела¹. В свою очередь Н.В. Жогин и Ф.Н. Фаткуллин рассматривают это понятие как процессуальный акт (действие), выражающий решение уполномоченного на то должностного лица об отсутствии требуемых для уголовного судопроизводства предпосылок и об отказе от дальнейшего ведения².

Указанные точки зрения, которые не исчерпывают высказанных процессуалистами суждений, отражают сложность определения понятия «прекращение уголовного дела» и некоторую условность каждого из таких определений. По мнению Химичевой Г.П., прекращение уголовного дела представляет собой заключительный этап расследования, на котором дознаватель, орган дознания, следователь и прокурор, подводя итог проделанной по делу работе и на основе оценки совокупности доказательств, принимает решение о невозможности дальнейшего расследования в связи с установлением предусмотренных законом обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу либо позволяющих освободить лицо от уголовной ответственности, а

---

¹ Дубинский А.Я. Прекращение уголовного дела в стадии предварительного расследования. Киев, 1975. С. 45.

² Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. М., 1965. С. 22.

также разрешает вопросы, связанные с принятием решения по существу дела¹.

Мы согласны с тем, что прекращение уголовного дела – это решение субъекта, в производстве которого находится уголовное дело, о завершении уголовного процесса и окончании процессуальной деятельности по конкретному уголовному делу (представляет собой одну из форм окончания предварительного расследования, без направления дел в суд)².

Оно заключается в завершении производства процессуальных действий и принятии решений по конкретному уголовному делу при наличии оснований, предусмотренных УПК РФ.

Содержание завершающего этапа не определяется процессуалистами однозначно. По мнению одних авторов, к примеру Р.Х. Якупова, следует считать самостоятельными этапами: во-первых, процессуальные действия, связанные с окончанием предварительного расследования, принятием и исполнением итоговых решений и, во-вторых, итоговый надзор прокурора за законностью и обоснованностью произведенного расследования по делу³.

Похожую позицию занимает И.Л. Петрухин, который относит к отдельным этапам: а) окончание расследования и ознакомление участников процесса со всеми материалами дела; б) составление следователем или дознавателем обвинительного заключения либо постановления о прекращении дела, либо постановления о приостановлении производства по делу или о применении к психически больному обвиняемому принудительных мер медицинского характера; в) изучение дела прокурором, утверждение им обвинительного заключения или постановления о применении принудительных мер медицинского характера и передача дела в суд, либо прекращение дела, либо возвращение дела следователю (дознавателю) для доследования⁴.

---

¹ Химичева Г.П. Прекращение уголовного дела и (или) уголовного преследования как форма окончания предварительного расследования // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2003. № 1. С.210.

² Пикалов И.А. Уголовный процесс Российской Федерации (краткий курс) : учебное пособие. М., 2005. С. 65.

³ Якупов Р.Х. Уголовный процесс. Учебник для вузов / под общ.ред. В.Н. Галузо. М., 1998. С. 95.

⁴ Петрухин И.Л. Правосудие: время реформ. М. 1991. С. 95.

С.П. Ефимичев разделяет завершающий этап на еще более мелкие части¹. Другие процессуалисты, подчеркивая единую процессуальную сущность всех действий и решений, совершаемых по завершении расследования, объединяют их в один этап: окончание предварительного расследования; окончание расследования (подготовка итогового решения, оформление его и направление дела)².

Действительно, в один этап правильно объединять такие процессуальные действия и решения, которые имеют самостоятельное уголовно-процессуальное назначение при осуществлении расследования и в данном случае служат одной цели – констатации окончания расследования. Другое дело, что при этом недостаточно просто составить соответствующий документ (постановление), необходимо соблюсти права и законные интересы участников процесса, а прокурор должен проверить правильность выводов следователя. Поэтому окончание, как часть предварительного расследования, по своей структуре неоднородно и представляет собой единый завершающий этап, включающий комплекс процессуальных действий и решений, конкретный перечень и порядок выполнения которых различается на основании уголовно-процессуального закона в зависимости от вида принятого следователем и дознавателем решения.

Так, в теории, разработанной Г.М. Миньковским и продолженной впоследствии другими процессуалистами³, прекращение уголовного дела представляет собой не что иное, как целый этап работы. По мнению данных авторов, в содержание окончания предварительного расследования прекращением уголовного дела входит:

- анализ и оценка собранных по делу доказательств в совокупности с точки зрения достаточности для достоверного вывода

---

¹ Ефимичев С.П. Содержание и структура стадии предварительного расследования // Уголовно-процессуальная деятельность и правоотношения в стадии предварительного расследования. Сб. науч. трудов. Волгоград. 1981. С. 47.

² Миньковский Г.М. Окончание предварительного расследования и право обвиняемого на защиту. М, 1957. С. 14-15, 18-19.

³ Михайлов В.А. Процессуальный порядок прекращения уголовных дел в стадии предварительного расследования. Волгоград, 1970. С. 9.

о невозможности продолжать расследование ввиду установления оснований прекращения уголовного дела;

- систематизация и надлежащее оформление материалов уголовного дела (в т.ч. составление постановления о прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования);

- разрешение всех вопросов, вытекающих из решения о прекращении дела (отмена меры пресечения в отношении обвиняемого или подозреваемого, снятие ареста с имущества, на которое таковой наложен, возвращение изъятых у обвиняемого предметов и др.);

- проверка законности и обоснованности прекращения уголовного дела прокурором;

- сообщение о прекращении уголовного дела участникам уголовного судопроизводства, представление им и иным лицам возможности реализовать права в связи с окончанием расследования прекращением уголовного дела;

- принятие мер по реабилитации лица и возмещению вреда, причиненного в результате уголовного преследования;

- рассмотрение жалоб заинтересованных в исходе дела лиц прокурором или судом.

К содержанию этой деятельности следует отнести также и приведение в порядок, оформление материалов дела. Вывод о прекращении уголовного дела следователь и дознаватель формулируют и обосновывают в постановлении о прекращении уголовного дела. Следовательно, составление постановления является одним из элементов формы окончания предварительного расследования.

В теории уголовного процесса к числу дискуссионных относится вопрос о том, является ли прекращение уголовного дела его разрешением по существу. Многие процессуалисты положительно решают данную проблему. К примеру, Р.Д. Рахунов отмечает, что при прекращении дела «следователь, подобно суду, разрешает дело по существу»¹; А.П. Гуляев считает, что «прекращение

---

¹ Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности. М. 1961. С. 153.

уголовного дела – единственно возможный способ разрешения следователем уголовного дела»¹.

Однако можно встретить и противоположную точку зрения. По мнению Н.В. Жогина и Ф.Н. Фаткуллина, «при прекращении уголовное дело по существу не разрешается, так как, во-первых, его разрешение по существу состоит из официального признания виновности или невиновности лица, чьи деяния расследовались, и, во-вторых, такое признание органы расследования сделать не вправе, ибо это является компетенцией только судебных органов»².

Таким образом, понятие «решение дела по существу» однозначно процессуалистами не определяется; нет ясности по этому поводу и в уголовно-процессуальном законе. УПК РФ не указывает, что необходимо понимать под «разрешением уголовного дела» и входят ли в содержание данной функции полномочия по прекращению уголовного дела на досудебном производстве, возложенные на дознавателя, следователя и прокурора (п. 16 ч. 2 ст. 37, 213, 223 и др. УПК РФ).

По мнению Химичевой Г.П., исходя из того, что предметом уголовного процесса правильно полагать фактические обстоятельства, установление которых позволяет разрешить вопросы: доказано ли, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый; доказано ли, что деяние совершил подсудимый; является ли это деяние преступлением и каким пунктом, частью, статьей УК РФ оно предусмотрено; виновен ли подсудимый в совершении этого преступления, ответы на данные вопросы, а также разрешение вопросов сопутствующего характера (о наказании, о мере пресечения, о судьбе вещественных доказательств и т.д.) составляют содержание процессуальных решений по существу дела, в том числе и решения следователя и дознавателя о прекращении уголовного дела.

Таким образом, поскольку разрешение уголовного дела по существу заключается в окончательном определении «судьбы уголовного дела», прекращение уголовного дела означает, что

---

¹ Гуляев А.П. Следователь в уголовном процессе. М. 1981. С. 150.

² Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. М., 1965. С. 54.

следователь и дознаватель сами, без направления дела в суд, завершают расследование фактов, по поводу которых было начато производство. Очевидно, что решение о прекращении уголовного преследования, принимаемое в отношении конкретного лица, не влечет разрешение уголовного дела по существу, если не содержит ответ на основной вопрос о том, кем совершено преступление¹.

Мы поддерживаем такую позицию, кроме того, вывод о том, что решение о прекращении уголовного дела является его разрешением по существу, подтверждается также и преюдициальным значением такого постановления следователя, наличие которого исключает осуществление в отношении подозреваемого или обвиняемого уголовного преследования по тому же обвинению (п. 5 ч. 1 ст. 27 УПК РФ).

Как упоминалось ранее, в УПК РФ разграничиваются основания прекращения уголовного дела и прекращения уголовного преследования. В связи с этим в науке проводятся исследования института прекращения уголовного преследования.

В частности, Н.Д. Сухарева определяет «прекращение уголовного преследования лица на стадии предварительного расследования как решение государства в лице органов предварительного расследования, принимаемое в порядке и на основаниях, предусмотренных УПК РФ, о прекращении процессуальной деятельности в целях изобличения конкретного подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления в связи с наличием оснований освобождения указанных лиц от уголовной ответственности»².

Д.М. Сафронов, отождествляя термины «прекращение уголовного преследования» и «отказ в уголовном преследовании», пишет: «Отказ в уголовном преследовании – это решение о фактическом непреследовании лица, вовлеченного в уголовно-процессуальные отношения, сопряженные с ограничением его

---

¹ Химичева Г.П. Прекращение уголовного дела и (или) уголовного преследования как форма окончания предварительного расследования // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2003. № 1. С. 16.

² Сухарева Н.Д. Прекращение уголовного преследования на стадии предварительного расследования : монография. Иркутск, 2004. С. 8.

прав и свобод. Отказ от уголовного преследования имеет место, когда прекращается (аннулируется) начатое преследование подозреваемого или обвиняемого, а также когда путем прекращения производства по делу или отказа в его возбуждении устраняются предпосылки для начала обвинительной деятельности в отношении конкретного лица»¹.

О.А. Картохина, разграничивая прекращение уголовного преследования по нереабилитирующим и реабилитирующим основаниям, дает следующие определения: «Прекращение уголовного преследования следователем по нереабилитирующему основанию – это предусмотренный уголовно-процессуальным законом отказ должностного лица в продолжении процессуальной деятельности, направленной на привлечение лица к уголовной ответственности за совершение им достоверно установленного общественно опасного деяния. ... Прекращение рассматриваемого института по реабилитирующим основаниям – это деятельность следователя в случае достоверно установленного юридического факта, исключающего уголовное преследование конкретного лица либо исключающего преступность и наказуемость совершенного им деяния, а также принятие к такому лицу предусмотренных уголовно-процессуальным законом мер по реабилитации»².

Некоторые авторы определяют прекращение уголовного преследования через прекращение процессуальной деятельности стороны обвинения по изобличению подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, мотивируя тем, что если уголовное преследование – это деятельность, как указано в УПК РФ, то прекращение преследования – это прекращение деятельности³.

Исходя из определения уголовного преследования, данного нами в предыдущем параграфе, мы определяем прекращение уголовного преследования как прекращение процессуальной деятельности, осуществляемой стороной обвинения в каждом случае

---

¹ Сафронов Д. М. Обстоятельства, исключающие уголовное преследование : монография. Омск, 2005. С. 9.

² Картохина О.А. Начало и прекращение уголовного преследования следователями органов внутренних дел. СПб, 2004. С. 181.

³ Лифанова Л.Г., Удовыдченко М.А. Указ. соч. С. 40.

обнаружения признаков преступления в целях установления события преступления, изобличения лица или лиц, виновных в совершении данного преступления, при наличии предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом оснований.

Таким образом, прекращение уголовного преследования и прекращение уголовного дела – завершающие этапы предварительного расследования. В первом случае оно прекращается в отношении конкретного лица, а во втором – вообще по факту преступления, т.е. прекращение уголовного преследования не обязательно означает прекращение уголовного дела (ч. 4 ст. 27 УПК РФ), однако прекращение уголовного дела влечет за собой одновременно и прекращение уголовного преследования (ч. 3 ст. 24 УПК РФ).

Как отмечает Химичева Г.П., «прекращение уголовного преследования и уголовного дела можно рассматривать как одну из правомерных форм окончания расследования, равную по своему процессуальному значению направлению дела в суд с обвинительным заключением или обвинительным актом»¹. Неслучайно ч. 2 ст. 6 УПК РФ указывает, что уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию. Иными словами, если в ходе предварительного расследования выяснится, что лицо привлечено к уголовной ответственности неправомерно, у органов предварительного следствия и органов дознания возникает обязанность прекратить уголовное преследование лица и принять меры к его реабилитации. Если уголовное дело прекращается по нереабилитирующим основаниям, это представляет собой гуманный акт государства, которым лицо, совершившее преступление, освобождается в предусмотренных законом случаях от уголовной ответственности и, как следствие, от уголовно-правовых последствий (осуждения, наказания, судимости).

---

¹ Химичева Г.П. Прекращение уголовного дела и (или) уголовного преследования как форма окончания предварительного расследования // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2003. № 1. С. 212

В науке и среди практических работников распространено мнение, согласно которому прекращение уголовного дела и уголовного преследования признается как результат неудачно проведенного расследования. Этим прекращение дела и преследования низводится в ранг второстепенного акта, а нередко рассматривается в качестве брака в работе. Неслучайно в статистических обзорах качества работы следователей и дознавателей одним из показателей является количество прекращенных ими уголовных дел. Негативной характеристикой считается более высокий процент прекращенных дел по сравнению со средними показателями.

Соответственно, предпринимаются меры по выявлению причин и устранению подобных «негативных тенденций»¹.

Однако прекращение уголовного дела и уголовного преследования, напротив, в определенной мере устраняет вред, причиненный необоснованным возбуждением уголовного дела, и может быть следствием того, что следователю удалось благодаря своему опыту, мастерству прояснить сложные и запутанные обстоятельства дела и установить, что преступления в действительности не было, либо, к примеру, выявить данные о совершении преступления, требующие прекращения уголовного дела. Нельзя не учитывать и того обстоятельства, что на момент возбуждения уголовного дела невозможно предвидеть наличие обстоятельств, исключаящих производство по делу. В некоторых случаях они устанавливаются в результате расследования. Поэтому правильным является мнение о том, что сведения об уголовных делах, прекращенных в установленном законом порядке, не должны являться показателями отрицательной работы органов расследования².

Таким образом, значение двух рассмотренных институтов достаточно велико. Именно на этапе прекращения уголовного преследования и уголовного дела подводятся итоги расследования в отношении конкретного лица, создаются условия для правильного решения дела. Окончательно формулируется и выража-

---

¹ Химичева Г.П. Прекращение уголовного дела и (или) уголовного преследования как форма окончания предварительного расследования // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2003. № 1.

² Белозеров Ю.Н., Чувилев А.А. Проблемы обеспечения законности и обоснованности возбуждения уголовного дела. М., 1973. С. 25.

ется в процессуальных документах внутренне убеждение следователя, дознавателя, прокурора по каждому из обстоятельств дела, по каждому собранному доказательству, выявляются пробелы и противоречия в их совокупности.

Сказанное в полной мере относится ко всем формам окончания предварительного расследования, но в отличие от остальных, при прекращении уголовного преследования и уголовного дела, не только создаются условия для правильного решения дела, но оно непосредственно разрешается по существу.

1.3. Прекращение уголовного преследования по ст. 28.1 УПК РФ в системе нереабилитирующих оснований прекращения уголовного преследования

Законность и обоснованность прекращения уголовного преследования (уголовного дела) предполагает в первую очередь наличие тех оснований, которые прямо предусмотрены в законе. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не обособляет данные основания, а предусматривает их в главе 4 «Основания отказа в возбуждении уголовного дела, прекращения уголовного дела и уголовного преследования».

Основания прекращения уголовного преследования, как было отмечено ранее, в целом и по отдельности становились в юридической литературе предметом изучения, за исключением анализируемого нами основания и появившегося совсем недавно прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Классифицируют основания прекращения уголовного преследования (уголовного дела) на юридические и фактические¹, материально-правовые и процессуальные², на общие и специальные, на дискреционные и императивные, на субъективные и объективные, на условные (временные) и безусловные (окончательные)³ и другие.

Тематика настоящего исследования обязывает подробно остановиться на общепризнанном делении оснований прекращения уголовного преследования на реабилитирующие и нереабилитирующие⁴, так как такое деление наиболее полно раскрывает сущность института прекращения уголовного преследования (дела) в стадии предварительного расследования.

---

¹ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. СПб., 1996. С. 55.

² Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. С. 305.

³ Головкин Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб, 2001. С. 37-40.

⁴ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.В. Мозякова. М. 2002. С. 67-68, 469-470.

В юридическом смысле термин «реабилитация» означает восстановление в правах. В уголовном процессе под реабилитацией понимается «восстановление государством прав гражданина, который подвергнулся уголовному преследованию будучи невиновным, с возмещением ему вреда, причиненного незаконными действиями органов государственной власти или их должностных лиц»¹.

Важной гарантией прав гражданина, незаконно вовлеченного в сферу уголовно-процессуальных отношений, является то, что вред должен быть возмещен реабилитированному государством, независимо от того, явился ли он результатом умышленного нарушения органом уголовного преследования, прокурором или судьей закона или халатного отношения ими к своим служебным обязанностям либо добросовестного заблуждения при осуществлении процессуальных действий, ограничивших права и свободы лица, непричастного (в действительности или в силу отсутствия улик) к совершению преступления². Таким образом, основанием для возникновения права на реабилитацию является решение о прекращении уголовного преследования лица по одному из реабилитирующих оснований, к числу которых относятся:

- отсутствие события преступления;
- отсутствие в деянии состава преступления;
- отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению;
- отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления либо отсутствие согласия соответствующего государственного органа на возбуждение уголовного дела в отношении лиц, обладающих процессуальным иммунитетом;
- непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления;
- наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению

---

¹ Курс уголовного судопроизводства : учеб. : В 3-т. / под ред. В.А. Михайлова. Т. 1: Общие положения уголовного судопроизводства. М. Воронеж, 2006. С. 806.

² Уголовный процесс : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. В.П. Божьева. М., 2009. С. 53.

либо определения суда или постановления судьи о прекращении уголовного дела по тому же обвинению;

– наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого неотмененного постановления о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела.

В соответствии с ч. 4 ст. 133 УПК оснований для возникновения права на реабилитацию в порядке, предусмотренном гл. 18 УПК, не существует в случаях, когда примененные в отношении лица меры процессуального принуждения или обвинительный приговор отменены или изменены ввиду издания акта об амнистии (п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК), истечения сроков давности (п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК), недостижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность, отставания несовершеннолетнего, достигшего возраста, с которого наступает уголовная ответственность, в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, не способного в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими в момент совершения деяния, предусмотренного уголовным законом (ч. 3 ст. 27 УПК), или принятия закона, устранившего преступность или наказуемость деяния. В этих и иных случаях вопросы, связанные с возмещением вреда, разрешаются в порядке гражданского судопроизводства.

Правом на реабилитацию обладает не только лицо, незаконно, необоснованно привлекавшееся к уголовному преследованию, но и другие лица.

В процедуру реабилитации входят:

1) вынесение процессуального решения компетентным государственным органом, которым устанавливается право лица на реабилитацию. Это акт о реабилитации, закрепляющий юридический факт официального признания гражданина невиновным или непричастным к совершению преступления;

2) предъявление лицом требования о реабилитации к органу предварительного расследования, прокурору или суду или же обращение с гражданским иском в суд о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов уголовного преследования и суда;

3) деятельность государственных органов по установлению характера и размера причиненного вреда реабилитируемому;

4) принятие решения о реабилитации в виде компенсационно-восстановительных мер за весь вред, причиненный незаконным или необоснованным уголовным преследованием, осуждением.

Актом реабилитации является постановление о прекращении уголовного преследования (уголовного дела) или оправдательный приговор, при вынесении которых лицу разъясняется сущность и правовые последствия принятого процессуального решения. Указанные процессуальные решения создают материальную предпосылку для удовлетворения требования реабилитируемого о возмещении вреда. Необходимо установить также факт причинения вреда лицу, в отношении которого уголовное преследование или дело было прекращено, и его характер, а также размер компенсации.

Нереабилитирующие основания – это юридические факты, допускающие возможность прекращения уголовного дела, уголовного преследования, но исключающие реабилитацию лица и возмещение вреда, причиненного ему в результате уголовного преследования.

Юридическое обоснование существования нереабилитирующих оснований заключается в реализации процессуальных гарантий непривлечения лица к уголовной ответственности в целях избавления от ненужных затрат времени и труда сотрудников правоприменительных органов в целях активизации деятельности по борьбе с более тяжкими преступлениями.

К числу нереабилитирующих оснований прекращения уголовного преследования законодатель относит примирение сторон, назначение меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, амнистию, деятельное раскаяние.

Рассматриваемая нами норма, предусмотренная статьей 28.1 УПК РФ, является специальным основанием прекращения уголовного преследования и вытекает из уголовно-правового института деятельного раскаяния. Согласно диспозиции части первой статьи, применяться данное основание может только в случае совершения преступлений, предусмотренных тремя нормами уголовного законодательства – ст.198 «Уклонение от уплаты налогов

и (или) сборов с физического лица», ст. 199 «Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации» и ст. 199.1 «Неисполнение обязанностей налогового агента».

Как следует из постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 декабря 2006 г. № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» «общественная опасность уклонения от уплаты налогов и сборов, то есть умышленное невыполнение конституционной обязанности каждого платить законно установленные налоги и сборы, заключается в непоступлении денежных средств в бюджетную систему Российской Федерации»¹.

В специальной литературе отмечается, что общественная опасность налоговых преступлений определяется высокой значимостью налогов в хозяйственной деятельности общества. В результате систематического недополучения бюджетом налоговых поступлений происходит «сокращение расходов государственного бюджета РФ, не в полной мере осуществляется финансирование получателей бюджетных средств, не в должном объеме происходит финансирование государственных программ, не вовремя выплачивается заработная плата работникам бюджетной сферы, уменьшаются государственные трансферты и бюджетные ассигнования из федерального центра регионам, увеличивается объем взаимных неплатежей и т.д.»² По мнению И.М. Середы, «нарушения налогового законодательства причиняют обществу огромный вред, угрожают его безопасности»³.

Кроме того, как указывает И.Н. Соловьев, «налоговые правонарушения и преступления создают не только общественные,

---

¹ О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.12.2006 № 64 // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 10.07.2016).

² Гаухман, Л.Д. Хозяйственные преступления [Текст] : учебное пособие. М., 1995. С. 14.

³ Середина, И.М. Преступления против налоговой системы: характеристика, ответственность, стратегии борьбы [Текст] : автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. Иркутск, 2006. С. 2.

финансовые, но и моральные проблемы. ... Моральная проблема приобретает остроту, когда бремя налогов увеличивается для законопослушных граждан и организаций, которым из-за увеличения налоговых ставок приходится платить большие суммы налогов из-за неплательщиков. ... Таким образом, содержание причиненного налоговыми преступлениями вреда делится на две части. Первая – это материальный вред – неуплата соответствующего налога, сбора или обязательного платежа в бюджеты различных уровней. Вторая – общественный вред – уклонение от конституционной публично-правовой обязанности»¹.

По мнению О.В. Старовой, «общественная опасность налоговых преступлений заключается в подрыве единства системы бюджетов, разграничения доходов и расходов между уровнями бюджетной системы, самостоятельности бюджетов разных уровней, полноты отражения доходов и расходов бюджета, сбалансированности бюджета, эффективности и экономности использования бюджетных средств, общего (совокупного) покрытия расходов бюджетов, достоверности бюджета, адресности и целевого характера бюджетных средств. Социальная вредность налоговых преступлений связана, прежде всего, с искажением самого принципа налогообложения, дезорганизацией экономически и социально обоснованного перераспределения материальных благ, финансирования наиболее значимых социальных (в широком смысле) проектов общества и государства. Социальные издержки налоговой преступности связаны также с деформацией идеологии предпринимательства (возникает даже самостоятельный культурологический эффект «налогового противостояния»), подменой экономико-правовых принципов соображениями «текущей экономической целесообразности»»².

Обобщая приведенные точки зрения, В.А. Меженин приходит к выводу, что «общественная опасность налоговых преступлений и, в частности, неисполнения обязанностей налогового

---

¹ Соловьев И.Н. Налоговые преступления и преступность : монография / И.Н. Соловьев. М., 2006. С. 288-289.

² Старовой О.В. Теория и методология криминологического исследования социально-правовых последствий налоговой преступности : автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. Ростов-н/Д, 2006. С. 9.

агента, выражается в причинении материального ущерба бюджетной системе Российской Федерации в результате непоступления в нее положенных денежных средств; в нарушении функционирования налоговой системы России, а вместе с ней и системы перераспределения национального дохода; в нарушении принципа честной конкуренции как основы рыночной экономики; в подрыве доверия к системе государственной власти и правовому нигилизму со стороны законопослушных налогоплательщиков и населения»¹.

По мнению законодателя, возможность освобождения от уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст.ст. 198–199.1 УК, наступает с утратой общественной опасности деяния и лица, его совершившего. Применение ст. 28.1 УПК РФ возможно, когда возмещен ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации, путем уплаты в полном объеме следующих сумм: недоимки в размере, установленном налоговым органом в решении о привлечении к ответственности, вступившим в силу; соответствующих пеней; штрафов в размере, определяемом в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации. Кроме этого, при решении вопроса о прекращении уголовного преследования следует учитывать факт совершения преступления, предусмотренного ст. ст. 198–199.1 УК РФ, впервые (см. примечания к ст. ст. 198 и 199 УК РФ).

В Российской Федерации установлены следующие виды налогов и сборов: федеральные налоги и сборы, налоги субъектов Российской Федерации (региональные налоги) и местные налоги (статьи 12, 13, 14 и 15 НК РФ), а также специальные налоговые режимы (статья 18 НК РФ). При этом ответственность по статье 198 УК РФ или по статье 199 УК РФ наступает в случае уклонения от уплаты как федеральных налогов и сборов, так и налогов субъектов Российской Федерации и местных налогов.

Под налогом понимается обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности,

---

¹ Меженин В.А. Уголовная ответственность за неисполнение обязанностей налогового агента [Текст] : дисс. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2009. С. 38.

хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований (пункт 1 статьи 8 Налогового кодекса Российской Федерации). Под сбором (пункт 2 статьи 8 НК РФ) понимается установленный налоговым законодательством обязательный взнос, взимаемый с организаций и физических лиц, уплата которого является одним из условий совершения в отношении плательщиков сборов государственными органами, органами местного самоуправления, иными уполномоченными органами и должностными лицами юридически значимых действий, включая предоставление определенных прав или выдачу разрешений (лицензий).

Ч. 3 ст. 28.1 УПК РФ обязывает правоприменителя прекратить уголовное преследование в случае совершения целого ряда преступлений экономического характера.

Так, в соответствии с ч. 3 ст. 28.1 УПК РФ, суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора прекращает уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного:

- ст. 170.2 «Внесение заведомо ложных сведений в межевой план, технический план, акт обследования, проект межевания земельного участка или земельных участков либо карту-план территории»;

- ч. 1 ст. 171 «Осуществление предпринимательской деятельности без регистрации или без лицензии в случаях, когда такая лицензия обязательна, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо сопряжено с извлечением дохода в крупном размере»;

- ч. ч. 1 и 1.1. ст. 171 «Производство, приобретение, хранение, перевозка в целях сбыта или сбыт товаров и продукции без маркировки и (или) нанесения информации, предусмотренной законодательством Российской Федерации, в случае, если такая маркировка и (или) нанесение такой информации обязательны (за исключением продукции, указанной в частях третьей и пятой настоящей статьи), совершенные в крупном размере, в том числе совершенные группой лиц по предварительному сговору»;

- ч. 1 ст. 172 «Осуществление банковской деятельности (банковских операций) без регистрации или без специального разрешения (лицензии) в случаях, когда такое разрешение (лицензия) обязательно, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо сопряжено с извлечением дохода в крупном размере»;

- ст. 176 «Незаконное получение кредита»;

- ст. 177 «Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности»;

- ч. 1 ст. 178 «Ограничение конкуренции путем заключения между хозяйствующими субъектами-конкурентами ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля), запрещенного в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо повлекло извлечение дохода в крупном размере»;

- ч. 1 ст. 180 «Незаконное использование чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров, если это деяние совершено неоднократно или причинило крупный ущерб»;

- ч. 2 ст. 180 «Незаконное использование предупредительной маркировки в отношении не зарегистрированного в Российской Федерации товарного знака или наименования места происхождения товара, если это деяние совершено неоднократно или причинило крупный ущерб»;

- ч. 3 ст. 180 «Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные группой лиц по предварительному сговору»;

- ч. 1 и 2 ст. 185 «Внесение в проспект ценных бумаг заведомо недостоверной информации, утверждение либо подтверждение содержащего заведомо недостоверную информацию проспекта или отчета (уведомления) об итогах выпуска ценных бумаг, а равно размещение эмиссионных ценных бумаг, выпуск которых не прошел государственную регистрацию, за исключением случаев, когда законодательством Российской Федерации о ценных бумагах не предусмотрена государственная регистрация выпуска эмиссионных ценных бумаг, если эти деяния причинили

крупный ущерб гражданам, организациям или государству, в том числе совершенные группой лиц по предварительному сговору»;

- ст. 185.1 «Злостное уклонение от раскрытия или предоставления информации, определенной законодательством Российской Федерации о ценных бумагах»;

- ч. 1 ст. 185.2 «Нарушение установленного порядка учета прав на ценные бумаги лицом, в должностные обязанности которого входит совершение операций, связанных с учетом прав на ценные бумаги, причинившее крупный ущерб гражданам, организациям или государству»;

- ч. 1 ст. 185.3 «Манипулирование рынком, то есть умышленное распространение через средства массовой информации, в том числе электронные, информационно-телекоммуникационные сети (включая сеть Интернет), заведомо ложных сведений или совершение операций с финансовыми инструментами, иностранной валютой и (или) товарами либо иные умышленные действия, запрещенные законодательством Российской Федерации о противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком, если в результате таких незаконных действий цена, спрос, предложение или объем торгов финансовыми инструментами, иностранной валютой и (или) товарами отклонились от уровня или поддерживались на уровне, существенно отличающемся от того уровня, который сформировался бы без учета указанных выше незаконных действий, и такие действия причинили крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо сопряжены с извлечением излишнего дохода или избежанием убытков в крупном размере»;

- ч. 1 ст. 185.4 «Незаконный отказ в созыве или уклонение от созыва общего собрания владельцев ценных бумаг, незаконный отказ регистрировать для участия в общем собрании владельцев ценных бумаг лиц, имеющих право на участие в общем собрании, проведение общего собрания владельцев ценных бумаг при отсутствии необходимого кворума, а равно иное воспрепятствование осуществлению или незаконное ограничение установленных законодательством Российской Федерации прав владельцев эмиссионных ценных бумаг либо инвестиционных паев паевых инвестиционных фондов, если эти деяния причинили граж-

данам, организациям или государству крупный ущерб либо сопряжены с извлечением дохода в крупном размере»;

- ч. 1 ст. 185.6 «Умышленное использование инсайдерской информации для осуществления операций с финансовыми инструментами, иностранной валютой и (или) товарами, к которым относится такая информация, за свой счет или за счет третьего лица, а равно умышленное использование инсайдерской информации путем дачи рекомендаций третьим лицам, обязывания или побуждения их иным образом к приобретению или продаже финансовых инструментов, иностранной валюты и (или) товаров, если такое использование причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо сопряжено с извлечением дохода или избежанием убытков в крупном размере»;

- ч. 1 ст. 191 «Совершение сделки, связанной с драгоценными металлами, природными драгоценными камнями либо с жемчугом, в нарушение правил, установленных законодательством Российской Федерации, а равно незаконные хранение, перевозка или пересылка драгоценных металлов, природных драгоценных камней либо жемчуга в любом виде, состоянии, за исключением ювелирных и бытовых изделий и лома таких изделий, совершенные в крупном размере»;

- ст. 192 «Нарушение правил сдачи государству драгоценных металлов и драгоценных камней»;

- ч. ч. 1 и 1.1. ст. 193 «Нарушение требований валютного законодательства Российской Федерации о зачислении денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации в крупном размере от одного или нескольких нерезидентов на счета резидента в уполномоченном банке или на счета резидента в банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, в установленном порядке, причитающихся резиденту в соответствии с условиями внешнеторговых договоров (контрактов) за переданные нерезидентам товары, выполненные для них работы, оказанные им услуги, переданные им информацию и результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них, а равно нарушение требований валютного законодательства Российской Федерации о возврате в Российскую Федерацию на счета резидента в уполномоченном банке или на счета резидента в банках, расположенных за пределами

территории Российской Федерации, в установленном порядке денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации в крупном размере, уплаченных одному или нескольким нерезидентам за не ввезенные на территорию Российской Федерации (не полученные на территории Российской Федерации) товары, невыполненные работы, неоказанные услуги, переданные информацию и результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них, в том числе совершенные группой лиц по предварительному сговору»;

- ч. 1 ст. 194 «Уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица, совершенное в крупном размере»;

- ч. 2 ст. 194 «Уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица, совершенное в крупном размере, совершенное группой лиц по предварительному сговору либо в особо крупном размере»;

- ст. 195 «Неправомерные действия при банкротстве»;

- ст. 196 «Преднамеренное банкротство»;

- ст. 197 «Фиктивное банкротство»;

- ст. 199.2 «Соккрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов».

В числе условий для применения обозначенной нормы законодатель, в соответствии ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, называет:

- совершение преступления впервые;

- возмещение ущерба, причиненного гражданину, организации или государству в результате совершения преступления, и перечисление в федеральный бюджет денежного возмещения в размере двукратной суммы причиненного ущерба;

- либо перечисление в федеральный бюджет дохода, полученного в результате совершения преступления, и денежного возмещения в размере двукратной суммы дохода, полученного в результате совершения преступления;

- либо перечисление в федеральный бюджет денежной суммы, эквивалентной размеру убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления, и денежного возмещения в размере двукратной суммы убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления;

- либо перечисление в федеральный бюджет денежной суммы, эквивалентной размеру совершенного деяния, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, и денежного возмещения в двукратном размере этой суммы.

Ч. 3.1 ст. 28.1 УПК РФ, имея, как и ч. 3 данной нормы, бланкетный характер, распространяет свое действие на следующие составы преступлений, предусмотренные статьями УК РФ:

- ст. 193 «Уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации»;

- ч. 1 ст. 194 «Уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица, совершенное в крупном размере»;

- ч. 2 ст. 194 «Уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица, совершенное в крупном размере группой лиц по предварительному сговору, либо в особо крупном размере»;

- ст. 198 «Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица»;

- ст. 199 «Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации»;

- ст. 199.1 «Неисполнение обязанностей налогового агента»;

- ст. 199.2 «Соккрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов».

Основанием освобождения от уголовной ответственности при выявлении факта совершения лицом указанных выше преступлений до 1 января 2015 года является условие, если это лицо является декларантом или лицом, информация о котором содержится в специальной декларации, поданной в соответствии с Федеральным законом «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹,

---

¹ О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 08.06.2015 №140-ФЗ: ред. от 05.04.2016 // Консультант Плюс: комп. справ. правовая

и если такие деяния связаны с приобретением (формированием источников приобретения), использованием либо распоряжением имуществом и (или) контролируруемыми иностранными компаниями, информация о которых содержится в специальной декларации, и (или) с открытием и (или) зачислением денежных средств на счета (вклады), информация о которых содержится в специальной декларации. В этом случае не применяются положения ст. 76.1 в части возмещения ущерба, перечисления в федеральный бюджет денежного возмещения и полученного дохода.

В заключение повторимся, что основание прекращения уголовного преследования, предусмотренное ст. 28.1 УПК, не является реабилитирующим, а, следовательно, при его применении необходимо учитывать волеизъявление лица, в отношении которого решается вопрос об освобождении от уголовной ответственности. «Прекращение уголовного преследования ... не допускается, если лицо, в отношении которого прекращается уголовное преследование, против этого возражает. В данном случае производство по уголовному делу продолжается в обычном порядке» – ч. 3 ст. 28.1 УПК. Иными словами, необходимо соблюдать особый порядок прекращения уголовного преследования по данному основанию, который будет рассмотрен в следующей главе.

ГЛАВА II. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Прекращение уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, как было указано ранее, является специальным видом деятельного раскаяния, а, следовательно, при применении ст. 28.1 УПК РФ, должен соблюдаться общий процессуальный порядок прекращения уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием.

Деятельное раскаяние в теории уголовного права определяется как «такое активное поведение лица, совершившего преступление, которое направлено на предотвращение или уменьшение вредных последствий либо на оказание помощи правоохранительным органам в раскрытии преступления»¹. Признаками деятельного раскаяния являются добровольность, признание вины, раскаяние в содеянном, способствование раскрытию и расследованию преступления, возмещение причиненного ущерба либо иное заглаживание причиненного вреда.

Процессуальный порядок прекращения уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием представляет собой «систему, набор процессуальных действий, которые обязаны осуществить суд, следователь, дознаватель для того, чтобы решение об освобождении от уголовной ответственности лица, деятельно раскаявшегося после совершения преступления, было законным и вступило в силу»². К таким действиям относятся:

- 1) разъяснение лицу оснований прекращения уголовного преследования и права возражать против прекращения уголовного преследования по данному основанию;
- 2) составление мотивированного постановления о прекращении уголовного преследования с изложением в нем резуль-

---

¹ Чувилев А. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием // Уголовное право. 1998. № 2. С.12.

² Николюк В.В., Дочия Р.М., Шаламов В.Г. Прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием : учебно-практическое пособие. – М.: Профессиональный союз адвокатов России, 2002. С. 91.

татов расследования, т.е. сущности дела и оснований прекращения уголовного преследования;

3) разрешение в постановлении о прекращении уголовного преследования вопросов о вещественных доказательствах, об отмене меры пресечения и ареста на имущество, корреспонденцию, временного отстранения от должности, контроля и записи переговоров;

4) указание в постановлении порядка его обжалования;

5) получение согласия руководителя следственного органа либо прокурора на прекращение уголовного преследования;

6) вручение либо направление копии постановления о прекращении уголовного преследования потерпевшему, подозреваемому, обвиняемому.

Требование закона об обязательном разъяснении лицу оснований прекращения уголовного преследования и возможности возражать против принятия такого решения рассматривается в качестве дополнительной гарантии законности и обоснованности прекращения уголовного преследования (дел) и прав лиц, привлекаемых к уголовной ответственности.

Разъяснение оснований прекращения уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием предполагает, на наш взгляд, доведение до сведения подозреваемого, обвиняемого определенного набора нормативных положений.

Во-первых, лицу должна быть предоставлена возможность ознакомиться с текстом ст. 28.1 УПК РФ.

Во-вторых, необходимо разъяснить используемую в указанных статьях закона терминологию, в частности, что означают выражения «деятельное раскаяние», «совершение преступления впервые», «уголовное преследование», «бюджетная система», «налоги и сборы», «недоимки, пени, штрафы», «убытки», «декларация» и т.д., то есть всех терминов, значение которых может вызвать непонимание лица, в отношении которого предполагается прекратить уголовное преследование по рассматриваемому основанию.

Принципиально важно отметить, что лицо, несмотря на прекращение уголовного преследования, считается совершившим преступление, хотя и не признается в нем виновным, судимым, поскольку постановление органа расследования о прекращении

уголовного преследования не приравнивается к приговору и не является актом, которым, согласно ч. 1 ст. 49 Конституции Российской Федерации, устанавливается виновность обвиняемого со всеми могущими наступить для него уголовно-правовыми последствиями.

Прекращение уголовных дел, уголовного преследования с освобождением от уголовной ответственности, правильно замечает А.П. Гуляев, допустимо лишь в отношении лица, совершившего преступление¹. Иными словами, при прекращении уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием лицу необходимо разъяснить сущность данного решения, освобождающего его от уголовной ответственности.

Выполнение предписания ч. 4 ст. 28.1 УПК РФ о разъяснении лицу права возражать против прекращения уголовного преследования означает осведомление подозреваемого, обвиняемого о том, что, во-первых, уголовное преследование может быть прекращено только с его согласия; во-вторых, он вправе настаивать на продолжении расследования и рассмотрении уголовного дела в суде, т.е. на реабилитации, если считает себя непричастным к совершению преступления; в-третьих, при направлении дела в суд он может быть признан виновным в данном преступлении и осужден по приговору суда с назначением наказания, предусмотренного санкцией соответствующей статьи УК; в-четвертых, на лицо, при признании его в суде виновным, могут быть возложены судебные издержки. В противном случае формальное уведомление обвиняемого о его праве возражать против прекращения уголовного преследования, не сопровождаемое подробным разъяснением последствий как согласия на прекращение дела, так и возражения против такого решения органа расследования, не будет являться одной из существенных гарантий соблюдения законных прав подозреваемого, обвиняемого.

Представляется резонным, что обоснованное, осознанное выражение лицом согласия на прекращение уголовного преследования либо возражений против этого и настаивание на дальнейшем расследовании, судебном разбирательстве дела, предполагает знание им материалов дела, осведомленность о них. Поэтому

---

¹ Гуляев А.П. Следователь в уголовном процессе. М., 1981.

вполне естественным в рассматриваемой ситуации является наделение подозреваемого или обвиняемого, в отношении которого принято решение о прекращении уголовного преследования, правом на предварительное ознакомление с материалами дела.

В соответствии с ч. 3 ст. 213 УПК РФ согласие лица, в отношении которого принято решение о прекращении уголовного преследования, должно быть отражено в соответствующем постановлении.

Требование закона о необходимости мотивировать постановление о прекращении уголовного преследования имеет исключительно важное значение в силу следующих обстоятельств:

- прекращение уголовного преследования в порядке ст. 28.1 УПК РФ означает завершение расследования, т.е. решение о нем является окончательным;

- анализируемый вид прекращения уголовного преследования относится к числу не реабилитирующих лицо, побывавшем в статусе подозреваемого либо обвиняемого, что значительно затрагивает его права, а также интересы других лиц (гражданского истца, гражданского ответчика, потерпевшего), в силу чего решение о прекращении уголовного преследования обязательно должно быть убедительным.

Важно отметить, что в отличие от ст. 28 УПК РФ, рассматриваемая нами норма не предусматривает право лица, ведущего расследование, принять решение о прекращении уголовного преследования по своему усмотрению. В случае выполнения условий, предусмотренных диспозициями ст. 76.1 УК РФ и ст. 28.1 УПК РФ, уголовное преследование прекращается в обязательном порядке.

С учетом сказанного, мотивировке решения о прекращении уголовного преследования по уголовным делам в сфере экономической деятельности должно быть уделено особое внимание. В юридической литературе, посвященной уголовно-процессуальным решениям, специально отмечается, что значимость их мотивировки возрастает в ситуациях, когда решения завершают процесс доказывания в данной стадии, а также когда не применяются нормы, предусматривающие выбор «по усмотрению», «с учетом обстоятельств конкретного дела», т.е. когда решение продиктовано не субъективным настроением, а требованиями закона.

Суть мотивировки уголовно-процессуального решения заключается в том, что она призвана раскрыть ту логическую деятельность по оценке доказательств и определению значения обстоятельств дела, которые приводят к суждению о достоверности и достаточности доказательств, что, в свою очередь, влечет определенные правовые выводы. Применительно к постановлению о прекращении уголовного дела по рассматриваемому основанию требование его мотивированности понимается как обоснование принимаемого следователем решения путем приведения доказательств и анализа, оценки их в свете положений материального и процессуального закона, приводящих к выводу о необходимости прекратить уголовное дело¹.

В постановлении о прекращении уголовного преследования по ст. 28.1 УПК должны быть приведены две группы доводов, аргументов фактического, логического и правового характера, относящихся: к сущности дела; к основаниям прекращения уголовного преследования; доказанности причастности лица к совершенному преступлению.

Как было указано ранее, в порядке ст. 28.1 УПК РФ освобождаются от уголовной ответственности лица, чья причастность к совершению деяния, предусмотренного конкретной статьей УК, доказана. Поэтому в постановлении о прекращении уголовного преследования должны быть приведены фактические обстоятельства установленного события преступления: время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления (п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ).

Причем некоторая избыточность доказательств в уголовном процессе свидетельствует о степени доказанности того или иного обстоятельства, подлежащего установлению по делу, возрастает при условии, если подтверждающие его доказательства проверены и оценены с помощью других доказательств, полученных в процессе производства иных следственных и процессуальных действий. Так, зафиксированный в акте налоговой проверки размер вреда, причиненного государству неуплатой (неполной уплатой) налогов, должен быть подтвержден выводами судебно-

---

¹ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Спарк, 1997. С. 365.

экономической экспертизы, назначенной в порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. Для выяснения одного и того же обстоятельства по делу о преступном уклонении от уплаты налогов следователь проводит несколько следственных действий (например, допросы подозреваемого о фактах подделки документов, ведении им «черновой бухгалтерии» могут сочетаться с проведением допросов свидетелей, назначением судебно-бухгалтерской, налоговой, компьютерно-технической экспертизы).

Было бы неправильно понимать под расширением пределов доказывания проведение проверки и оценки доказательств. Как правильно отмечает Ю.В. Корневский, «если следователь ограничивается главным образом допросами потерпевших, свидетелей, подозреваемых и обвиняемых, он рискует не получить всей необходимой информации или оказаться практически в полной зависимости от позиции допрошенных, которые могут подтвердить первоначально данные показания, а могут и отказаться от них. Поэтому особенно важно обеспечить отыскание, обнаружение и вовлечение в процесс объективной информации, которая не подвержена подобным изменениям»¹. Таким образом, можно говорить об определенной оправданной избыточности доказательств. Она неизбежна и напрямую связана с необходимостью отработки различных версий по делу.

Не менее опасно для достижения задач, стоящих перед уголовным судопроизводством, необоснованное сужение пределов доказывания, что может повлечь неполноту и односторонность расследования и судебного разбирательства, при котором обстоятельства предмета доказывания будут исследованы неполно. Допущенные пробелы приведут к недостаточной достоверности выводов об основном вопросе уголовного дела².

Интересны в этом плане данные, приведенные в работе В.А. Азарова и С.В. Лукашевича, которые посредством изучения материалов 192 уголовных дел об уклонении от уплаты налогов вы-

---

¹ Доказывание в уголовном процессе: традиции и современность / под ред. В. А. Власихина. М., 2000. С. 14.

² Горский Г. Ф., Кокорев Л. Д., Элькинд П. С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж, 1978. С. 89-90.

явили, что следователь часто напрасно ограничивается установлением тех фактов и обстоятельств, которые были известны при возбуждении уголовного дела о налоговом преступлении, и не проявляет требуемой настойчивости для обнаружения следов уклонения от уплаты налогов по другим эпизодам преступной деятельности¹. Судебно-следственная практика подтверждает, что нередко следователь работает над доказыванием крупного ущерба государству (необходимый элемент объективной стороны налогового преступления), но в суде при разбирательстве уголовного дела об уклонении от уплаты налогов отдельные эпизоды преступной деятельности не находят подтверждения, и уголовное дело «рассыпается», поскольку требуемой суммы ущерба оказывается недостаточно для привлечения к уголовной ответственности².

Именно поэтому правильное определение пределов доказывания имеет не только теоретическое, но и важное практическое значение. Оно способствует формированию четкого представления о том, какие следственные и иные процессуальные действия необходимо провести, какие доказательства надлежит получить и исследовать, как рационально и эффективно (с наименьшими потерями времени, сил и средств) осуществлять доказательственную деятельность с тем, чтобы с достаточной степенью глубины и конкретизации познать обстоятельства дела и представить их в соответствующей процессуальной форме перед другими участниками уголовного судопроизводства.

В ч. 1 ст. 220 УПК РФ «Обвинительное заключение» дан перечень обстоятельств, которые образуют понятие сущности дела. К ним отнесены, наряду с перечисленными, также мотивы и последствия преступления, данные о потерпевшем; доказательства, которые подтверждают обвинение; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты. Нет никаких препятствий для распро-

---

¹ Азаров В.А. Доказывание по уголовным делам об уклонении от уплаты налогов: монография. Омск: Омская академия МВД России, 2009. с. 75.

² Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2002 год // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 9. С. 15-16.

странения приведенных положений ст. 220 УПК РФ и на случаи составления постановления о прекращении уголовного преследования по уголовным делам в сфере экономической деятельности.

Однако при этом необходимо сделать некоторые оговорки. Обвинительное заключение как самостоятельный акт предварительного расследования несет в уголовном процессе другую, в сравнении с постановлением о прекращении уголовного преследования (дела), смысловую и правовую нагрузку. Различна и архитектура этих процессуальных документов. Поэтому вряд ли есть надобность приводить в постановлении о прекращении уголовного преследования все поименованные в ч. 1 ст. 220 УПК РФ обстоятельства и сведения.

Например, если обвиняемый не возражает против освобождения его от уголовной ответственности или смягчающие наказание обстоятельства (явка с повинной, активное содействие раскрытию преступления, изобличению других соучастников преступления и розыску имущества, добытого в результате преступления) охватываются основаниями к прекращению уголовного преследования, то изложение в постановлении сущности дела ограничится кругом обстоятельств и сведений, относящихся к объективной стороне преступления, его мотивам, а также подтверждающих наличие преступления и причастность к нему подозреваемого, обвиняемого.

Изложение в постановлении о прекращении уголовного преследования сущности дела применительно к делам рассматриваемой категории означает, по нашему мнению, следующее. В постановлении должны быть приведены:

- сведения об обстоятельствах, времени, месте, способе, последствиях, мотивах преступления;
- доказательства, подтверждающие наличие преступления и причастность к нему подозреваемого, обвиняемого;
- сведения о потерпевшем и причиненном ему вреде;
- обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, если они установлены и не охватываются мотивами преступления, основаниями прекращения уголовного преследования;
- другие существенные обстоятельства, к которым можно отнести фактические данные о конкретных посткриминальных действиях лица.

Сформулированные в ст. 76.1 УК РФ основания освобождения лица от уголовной ответственности, будучи установленными, доказанными в ходе предварительного расследования, составляют уголовно-процессуальное основание принятия решения о прекращении уголовного преследования по ст. 28.1 УПК РФ. Исходя из предложенного нами понимания оснований прекращения уголовного преследования в порядке ст. 28 УПК РФ, их описание, изложение в одноименном постановлении должно представлять приведение в нем фактических обстоятельств и сведений о них, которые:

1) раскрывают суть, содержание позитивных посткриминальных действий подозреваемого, обвиняемого, т.е. собственно его деятельное раскаяние;

2) доказывают реальное совершение подозреваемым, обвиняемым таких действий.

Кроме того, изложение в постановлении оснований прекращения уголовного преследования предполагает юридическую, правовую оценку позитивных посткриминальных действий подозреваемого, обвиняемого. В специальной литературе правильно подчеркивается, что «конкретные фактические обстоятельства дела сами по себе еще не являются юридическим основанием уголовно-процессуальных решений. В зависимости от того, какие конкретно фактические обстоятельства установлены, доказаны по уголовному делу и положены в основу принятия решения о прекращении уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием лица, они должны быть подробно изложены в постановлении.

Отражение в постановлении о прекращении уголовного преследования по ст. 28.1 УПК РФ возмещения причиненного ущерба или заглаживания вреда от преступления достигается путем включения в него сведений о том, когда и каким способом обвиняемый возместил ущерб, загладил вред, какими имеющимися в деле фактическими данными это подтверждается. Целесообразна в подобных случаях ссылка на заявление, справку, письменное сообщение должностных лиц, руководителей организаций, подтверждающих возмещение им ущерба, заглаживание вреда. невыполнение этих действий влечет, как правило, обжалование постановления о прекращении дела потерпевшим, его отмену.

Разрешение вопросов о вещественных доказательствах, об

отмене меры пресечения и ареста на имущество, корреспонденцию, временного отстранения от должности, контроля и записи переговоров и т.д. в постановлении о прекращении уголовного преследования по ст. 28.1 УПК является обязательным, если: определенные объекты фигурировали в деле в качестве вещественных доказательств; в отношении подозреваемого, обвиняемого избиралась мера пресечения, а на имущество, корреспонденцию, налагался арест; обвиняемый был отстранен от должности; велись контроль и запись переговоров.

Уголовно-процессуальный закон (ст. ст. 123-125, 213 УПК РФ) предусматривает возможность обжалования постановления о прекращении уголовного преследования прокурору и в суд, порядок рассмотрения ими жалобы, а также виды решений, принимаемых прокурором или судьей по результатам рассмотрения жалобы. Срок подачи жалобы на постановление о прекращении уголовного преследования заинтересованными участниками уголовного процесса не установлен.

Получение следователем согласия руководителя следственного органа, а дознавателем согласия прокурора на прекращение уголовного преследования по ст. 28.1 УПК является обязательным требованием закона.

Согласование принятого решения о прекращении уголовного преследования имеет назначением исключить случаи незаконного и необоснованного окончания предварительного расследования, призвано способствовать усилению эффективности прокурорского надзора в этой стадии уголовного процесса. Согласию прокурора должна предшествовать, по смыслу закона, тщательная проверка материалов предварительного расследования с точки зрения их соответствия положениям ст. 76.1 УК РФ. Уголовно-процессуальный закон не предусматривает процессуальной формы отказа прокурора на прекращение уголовного преследования (дела). Однако предусматривает последствия несогласия руководителя следственного органа с прекращением уголовного преследования в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного статьями 198 - 199.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, при наличии оснований, предусмотренных статьями 24 и 27 УПК или ч. 1 ст. 76.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, в случае,

если до назначения судебного заседания ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, возмещен в полном объеме.

В этом случае руководителем следственного органа выносится мотивированное постановление об отказе в прекращении уголовного преследования и о принятом решении незамедлительно уведомляются лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело, Генеральный прокурор Российской Федерации и Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей.

Устанавливая гарантии соблюдения прав участников процесса, закон требует, чтобы при прекращении уголовного преследования (дела), в том числе и в связи с деятельным раскаянием, были уведомлены заинтересованные лица. Одновременно им должен быть разъяснен порядок обжалования решения следователя о прекращении дела. Уведомление их о прекращении уголовного преследования, ознакомление с порядком обжалования постановления обеспечивается вручением либо направлением подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему копии постановления о прекращении уголовного преследования.

Уголовно-процессуальный закон не содержит каких-либо нормативных предписаний, относящихся к срокам, порядку исполнения решения органа предварительного расследования о прекращении уголовного преследования (дела). Если в постановлении о прекращении уголовного преследования отменены ранее избиравшаяся мера пресечения, наложенный арест на имущество, корреспонденцию, временное отстранение от должности, контроль и запись переговоров, определена судьба вещественных доказательств, то в этой части решение о прекращении уголовного преследования подлежит исполнению, предполагает осуществление соответствующих процессуальных и организационных действий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования были сделаны следующие выводы.

Прекращение уголовного преследования – это прекращение процессуальной деятельности, осуществляемой стороной обвинения в каждом случае обнаружения признаков преступления в целях установления события преступления, изобличения лица или лиц, виновных в совершении данного преступления, при наличии предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом оснований.

Гуманизация уголовной политики в сфере экономических отношений в уголовном законодательстве выразилась появлением статьи 76.1 «Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности». Уголовно-процессуальный кодекс РФ дополнился ст. 28.1 УПК РФ, которая в первоначальной своей редакции предусматривала прекращение уголовного преследования по делам, связанным с нарушением законодательства о налогах и сборах, а в действующей редакции – прекращение уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности. Значительное увеличение количества составов преступлений, по которым в императивном порядке уголовное преследование должно быть прекращено обусловлено «...уменьшением государственного давления на бизнес»¹.

Обязательным условием применения ст. 76.1 УК РФ является возмещение бюджетной системе Российской Федерации в полном объеме причиненного ущерба (в случае совершения преступлений, предусмотренных ст. ст. 198 - 199.1 УК РФ) или (в случае совершения преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 171, ч. 1 ст. 171.1, ч. 1 ст. 172, ч. 2 ст. 176, ст. 177, ч. 1 и ч. 2 ст. 180, ч. 3 и ч. 4 ст. 184, ч. 1 ст. 185, ст. 185.1, ч. 1 ст. 185.2, ст. 185.3, ч. 1 ст. 185.4, ст. 193, ч. 1 ст. 194, ст. ст. 195 - 197 и ст. 199.2 УК РФ) если лицо возместило ущерб, причиненный гражданину, организации или государству в результате совершения преступления, и

---

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / науч. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2012. С.119.

перечислило в федеральный бюджет денежное возмещение в размере двукратной суммы причиненного ущерба, либо перечислило в федеральный бюджет доход, полученный в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере двукратной суммы дохода, полученного в результате совершения преступления, либо перечислило в федеральный бюджет денежную сумму, эквивалентную размеру убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере двукратной суммы убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления, либо перечислило в федеральный бюджет денежную сумму, эквивалентную размеру совершенного деяния, предусмотренного соответствующей статьей уголовного кодекса, и денежное возмещение в двукратном размере этой суммы. Причем преступление должно быть совершено впервые, иначе ст. 76.1 УК РФ применяться не может.

Предусмотренные законодателем обозначенные условия освобождения от уголовной ответственности по ст. 76.1 УК РФ дают нам основание отнесения данной нормы к разновидности деятельного раскаяния.

Признаками деятельного раскаяния являются добровольность, признание вины, раскаяние в содеянном, способствование раскрытию и расследованию преступления, возмещение причиненного ущерба либо иное заглаживание причиненного вреда.

Добровольность означает, что лицо совершает действие по собственному желанию, без принуждения, имея выбор для иного поведения¹. Поэтому при доказывании данного условия деятельного раскаяния необходимо установить мотивы, цели, причины, побудившие лицо к такому поведению. Они могут свидетельствовать о добровольном или вынужденном, своевременном характере поведения и позитивных действий лица после совершения им преступления. Подлежат обязательному исследованию и правовой оценке способствование раскрытию преступления и возмещение причиненного ущерба или иное заглаживание вреда, причиненного в результате преступления.

---

¹ Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М.: Альта-Принт:ДОМ. XXI век, 2009. С. 186.

Возмещение материального ущерба или иное заглаживание вреда, причиненного преступлением, как факт и один из признаков деятельного раскаяния должен быть установлен, доказан, документально зафиксирован, а также должен получить соответствующую правовую оценку по уголовному делу должностным лицом, в производстве которого находится уголовное дело.

Из перечисленных признаков для применения ст. 76.1 УК РФ необходимо только последнее – возмещение в полном объеме до назначения судебного заседания ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации, а также выплата определенных сумм, предусмотренных ч. 2 ст. 76.1 УК.

Можно предположить, что признанием факта совершения экономического преступления и описанием способа его совершения имеет место и способствование раскрытию уголовно-наказуемого правонарушения. Однако, как представляется, говорить при этом о добровольности вряд ли уместно. Лицо, у которого желание возместить в полном объеме ущерб, причиненный преступлениями, перечисленными в ст. 76.1 УК РФ, возникает как альтернатива привлечению к уголовной ответственности, действует скорее вынужденно, нежели добровольно. Свобода выбора поведения у него была до того, как правоохранительным органам стало известно о факте совершения им преступления, и данное лицо осознанно выбирало преступный путь совершения экономического преступления.

И еще очень важное различие применения ст. 75 УПК «Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием» и анализируемой нами ст. 76.1 УПК РФ.

Ч. 1 ст. 75 УПК говорит о том, что лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, *может быть* освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию преступления, возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным. Ч. 1 ст. 28 УПК конкретизирует: «суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа *вправе* прекратить уголовное преследование в связи с деятельным раскаянием». То есть для при-

нения такого решения должностные лица руководствуются собственным усмотрением, основанном на объективных и субъективных факторах, установленных в процессе расследования уголовного дела.

Ст. 76.1 УК из объективных условий предусматривает факты возмещения ущерба и совершение преступления впервые, а субъективным – волеизъявление лица, привлекаемого к ответственности. Обозначенные нормы сконструированы таким образом, что обоснован вывод об императивности данного основания освобождения от уголовной ответственности. В ст. 28.1 УПК, предусматривающей прекращение уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, содержится подтверждение сделанного вывода: «суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа прекращает уголовное преследование...», т.е. должностные лица не вправе, а обязаны отказаться от преследования лица, совершившего экономическое преступление, при выполнении им условий, указанных в диспозициях ст. 76.1 УК и ст. 28.1 УПК РФ.

Получается, что орган предварительного расследования возбуждает уголовное дело, терпит определенные затраты при его расследовании, а работает фактически на прекращение уголовного дела. Кроме прочего, законодатель определил момент, после которого ч. 1 ст. 28.1 УПК не применяется – до назначения судебного заседания, поставив, как нам представляется, в неравное положение субъектов анализируемых преступлений, имеющих возможность возместить ущерб, причиненный преступлением, и не имеющих такую возможность «сегодня», но готовых это сделать позднее, или, например, в рассрочку.

Приведенный анализ применения ст. 28.1 УПК РФ и ст. 76.1 УК РФ свидетельствует о некорректности законодательной конструкции исследуемых норм и необходимости их совершенствования. В частности, представляется правильным отказаться от императива, а предусмотреть право должностных лиц прекратить уголовное преследование по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, учитывая при этом поведение субъекта преступления, размер причиненного ущерба, возможность в определенные сроки возместить ущерб, способствование раскрытию и расследованию преступления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Официальные документы и нормативные акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ и от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>. – (Дата обращения: 10.06.2016).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ: ред. от ред. от 06.07.2016 // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>. – (Дата обращения: 11.07.2016).

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: ред. от ред. от 06.07.2016 // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>. – (Дата обращения: 11.07.2016).

4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон Рос. Федерации от 31.07.1998 № 146-ФЗ: ред. от 03.07.2016 // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>. – (Дата обращения: 11.04.2016).

5. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ: ред. от ред. от 06.07.2016 // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>. – (Дата обращения: 10.04.2016).

6. О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 08.06.2015 №140-ФЗ: ред. от 05.04.2016 // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электрон-

ный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>. – (Дата обращения: 12.04.2016).

7. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 07.12.2011 № 420-ФЗ: ред. от 03.07.2016 // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>. – (Дата обращения: 12.04.2016).

8. О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.12.2006 № 64 // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>. – (Дата обращения: 12.04.2016).

9. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>. – (Дата обращения: 12.04.2016).

10. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.01.2000 № 1-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального Кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного суда Российской Федерации» // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>. – (Дата обращения: 12.04.2016).

11. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.11.2013 N 24-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 24, части второй статьи 27, части четвертой статьи 133 и статьи 212 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.А. Боровкова и Н.И. Морозова» // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>. – (Дата обращения: 12.04.2016).

12. Об утверждении Инструкции по организации контроля за фактическим возмещением ущерба, причиненного налоговыми преступлениями: приказ Генпрокуратуры России № 286, ФНС России ММВ-7-2/232@, МВД России, СК России от 08.06.2015 // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>. – (Дата обращения: 12.04.2016).

Монографии, научные статьи, диссертации

13. Азаров, В.А. Доказывание по уголовным делам об уклонении от уплаты налогов : монография / В.А. Азаров, С.В. Лукашевич. – Омск: Омская академия МВД России, 2009.

14. Антонов, А.Г. Деятельное раскаяние как основание освобождения от уголовной ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2001.

15. Апостолова, Н.Н. Защита интересов бизнеса в уголовном судопроизводстве на стадии возбуждения уголовного дела / Н.Н. Апостолова // Российская юстиция. – 2016. – № 2.

16. Аристархов, А.Л. Осуществление следователем уголовного преследования / А.Л. Аристархов. – М., 2008.

17. Артамонов, А.Н. Прекращение уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям / А.Н. Артамонов // Законодательство и практика. – 2015. – № 2.

18. Багаутдинов, Ф. Уголовное преследование и правозащитная функция суда / Ф. Багаутдинов, А. Васин // Российская юстиция. – 2000. – №8.

19. Баев, О.Я. Прокурор в структуре уголовного преследования на досудебных стадиях уголовного процесса / О.Я. Баев – М, 2003.

20. Безлепкин, Б.Т. Краткое пособие для следователя и дознавателя / Б.Т. Безлепкин. – Москва: Проспект, 2011.

21. Богданов, В.П. Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями правоохранительных органов и судов: некоторые вопросы теории и практики / В.П. Богданов, И.С. Богданова // Адвокат. – 2013. – № 1.

22. Борисов, А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 8 июня 2015 г. № 140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесе-

нии изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (постатейный) / А.Н. Борисов // СПС КонсультантПлюс. – (Дата обращения: 10.07.2015).

23. Бородин, С.В. Обстоятельства, исключаящие производство по делу / С.В. Бородин // Ученые записки ВЮОН. – М., 1961. – Вып. 13.

24. Булатов, Б.Б., Дежнев, А.С. Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями, связанными с наложением ареста на имущество членов семьи обвиняемого (подозреваемого) / Б.Б. Булатов, А.С. Дежнев // Российский следователь. – 2011. – № 17.

25. Васильев, Н.В. Прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям на стадии предварительного следствия : автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1999.

26. Виноградова, О.Б. Прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям : автореф. дис... канд. юрид. наук. – М, 2003.

27. Власенко, В.В. «Амнистия капиталов» как особый вид освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ч. 3 ст. 76.1 УК РФ) / В.В. Власенко // Уголовное право. – 2016. – № 1.

28. Волынская, О.В. Прекращение уголовного дела и уголовного преследования: теоретические и организационно-правовые проблемы / О.В. Волынская. – М., 2008.

29. Гаврилин, Ю.В. Защита прав субъектов предпринимательской деятельности от незаконного и необоснованного уголовного преследования / Ю.В. Гаврилин // Адвокатская практика. – 2013. – № 6.

30. Гаухман, Л.Д. Хозяйственные преступления : учебное пособие / Л.Д. Гаухман.- М., 1995.

31. Головкин, Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве / Л.В. Головкин. – СПб, 2001.

32. Головкин, Л.В. Два альтернативных направления уголовной политики по делам об экономических и финансовых преступлениях: Crime Control и Doing Business / Л.В. Головкин // Закон. – 2015. – № 8.

33. Горский, Г. Ф. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе / Г.Ф. Горский, Л.Д. Кокорев, П.С. Элькинд. – Воронеж, 1978.

34. Государство и бизнес в системе правовых координат: монография / В.Р. Авхадеев, С.Б. Бальхаева, Ю.В. Боброва и др.; отв. ред. А.В. Габов. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2014.

35. Гращичева, О.Н. Прекращение уголовного преследования на предварительном следствии с реабилитацией лиц / О.Н. Гращичева. – М., 2009.

36. Гуляев, А.П. Возмещение вреда: межотраслевой аспект и актуальные проблемы / А.П. Гуляев // Российская юстиция. – 2012. – № 5. – С. 46 - 48.

37. Гуляев, А.П. Следователь в уголовном процессе / А.П. Гуляев. – М., 1981.

38. Гумеров, Т.А. Прекращение уголовного преследования по законодательству России и зарубежных стран. Новый взгляд на старую проблему // Международное уголовное право и международная юстиция / Т.А. Гумеров. – 2014. – № 6.

39. Давыдов, П.М. Прекращение уголовных дел / П.М. Давыдов, Д.Я. Мирский. – М., 1963.

40. Дикарев, И. Режим благоприятствования реабилитации в уголовном процессе / И. Дикарев // Уголовное право. – 2012. – № 4.

41. Доказывание в уголовном процессе: традиции и современность / под ред. В. А. Власихина. - М., 2000.

42. Дорноступ, И.П. Нереабилитирующие основания прекращения уголовного преследования в деятельности органов предварительного расследования МВД России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2003.

43. Дубинский, А.Я. Прекращение уголовного дела в стадии предварительного расследования / А.Я. дубинский. – Киев, 1975.

44. Ефимичев, С.П. Содержание и структура стадии предварительного расследования / С.П. Ефимичев // Уголовно-процессуальная деятельность и правоотношения в стадии предварительного расследования : сб. науч. трудов. – Волгоград, 1981.

45. Жидкова, Е.И. Новая редакция УПК РФ: возврат к прежнему порядку производства по уголовным делам о налоговых преступлениях? / Е.И. Жидкова // Уголовное право. – 2015. – № 2.

46. Жогин, Н.В. Предварительное следствие в советском уголовном процессе / Н.В. Жогин, Ф.Н. Фаткуллин. – М., 1965.

47. Искандеров, Р.Г. Прекращение уголовного дела на предварительном следствии / Р.Г. Искандеров. – Баку, 1975.

48. Камынин, И.Д. Защита прав лица, реабилитированного в результате незаконного уголовного преследования / И.Д. Камынин // Уголовный процесс. – 2005. – № 12.

49. Капинус, Н.И. Уголовно-процессуальные и экономические аспекты амнистии капиталов / Н.И. Капинус, Т.В. Телегина // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 11.

50. Карнеева, Л.М. Прекращение уголовного дела за отсутствием состава и события преступления / Л.М. Карнеева // Социалистическая законность. – 1970. – № 5.

51. Картохина, О.А. Начало и прекращение уголовного преследования следователями органов внутренних дел : дис... канд. юрид. наук. – СПб, 2004.

52. Качалова, О.В. Функции суда в современном российском уголовном судопроизводстве / О.В. Качалова // Российский судья. – 2014. – № 1.

53. Клейман, Л.В. Установление относимости доказательств при расследовании преступлений / Л.В. Клейман. – Омск, 2001.

54. Коврига, З.Ф. Процессуальные проблемы уголовного преследования и защиты / З.Ф. Коврига // Правовая конфликтология. – Воронеж, 2000.

55. Колиева, А.Э. К вопросу об институте реабилитации невиновных / А.Э. Колиева // Общество и право. – 2010. – № 5.

56. Колоколов, Н. Дуализм в оценке правонарушений / Н. Колоколов // ЭЖ-Юрист. – 2014. – № 34.

57. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.В. Мозякова. – М., 2002.

58. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / науч. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2012.

59. Кондратов, П.Е. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева; Науч.ред. В.П. Божьев. М., 2002.

60. Курс уголовного судопроизводства: учеб.: В 3-т. / под ред. В.А. Михайлова. – Т. 1: Общие положения уголовного судопроизводства. – М.-Воронеж, 2006.

61. Куссмауль, Р. Всякое прекращение уголовного дела - реабилитирует / Р. Куссмауль // Российская юстиция. – 2000. – № 9.

62. Ларин, А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции / А.М. Ларин. – М., 1986. – С. 25.

63. Левинова, Т.А. Прекращение уголовных дел по реабилитирующим основаниям в механизме достижения цели уголовного процесса : дис. ... канд. юрид. наук. – Н.Новгород, 1999.

64. Лифанова, Л.Г. Прекращение уголовного преследования за непричастностью подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления : монография / Л.Г. Лифанова, М.А. Удовыденко. – Ставрополь, 2006.

65. Лянго, Л.Н. Проблемы прекращения уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим : дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2000.

66. Макарова, О.В. Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности / О.В. Макарова // Журнал российского права. – 2015. – № 1.

67. Манова, Н.С. О некоторых противоречиях уголовного и уголовно-процессуального законодательства / Н.С. Манова // Российский следователь. – 2000. – № 1.

68. Меженин, В.А. Уголовная ответственность за неисполнение обязанностей налогового агента [Текст] : дисс. ... канд. юрид. наук / В.А. Меженин. – Ставрополь, 2009.

69. Миньковский, Г.М. Окончание предварительного расследования и право обвиняемого на защиту / Г.М. Миньковский. – М, 1957.

70. Михайлов, В.А. Процессуальный порядок прекращения уголовных дел в стадии предварительного расследования / В.А. Михайлов. – Волгоград, 1970.

71. Мотовилоквер, Я.О. Основной вопрос уголовного дела (вопросы факта и права) : монография / Я.О. Мотовилоквер. – Воронеж, 1984.

72. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М. : Спарк, 1997.

73. Несвит, В.В. Процессуальный порядок освобождения от уголовной ответственности / В.В. Несвит. – М., 2002.

74. Николук, В.В. Конституционно-правовые проблемы возмещения вреда лицам, незаконно подвергнутым мерам уголовно-процессуального принуждения / В.В. Николук // Россий-

ский следователь. – 2010. – № 17.

75. Николюк, В.В. Субъекты права на возмещение вреда в соответствии с ч. 3 ст. 133 УПК РФ / В.В. Николюк // Российский судья. – 2011. – № 4.

76. Николюк, В.В. Прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием: учебно-практическое пособие / В.В. Николюк, Р.М. Дочия, В.Г. Шаламов. – М. : Профессиональный союз адвокатов России, 2002.

77. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М., 1972.

78. Опарин, И.Б. Прекращение уголовных дел следователем по реабилитирующим основаниям / И.Б. Опарин. – М., 1984.

79. Петуховский, А.А. Окончание предварительного расследования составлением постановления о прекращении уголовного дела : лекция / А.А. Петуховский. – М., 1994.

80. Пикалов, И.А. Уголовный процесс Российской Федерации (краткий курс) : учебное пособие / И.А. Пикалов. – М., 2005.

81. Попов, И.А. Законность и обоснованность прекращения уголовных дел в стадии предварительного расследования / И.А. Попов. – М., 2006.

82. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Часть 2. Актуальные вопросы судебной практики, рекомендации судей Верховного Суда РФ по применению уголовно-процессуального законодательства на основе новейшей судебной практики : практическое пособие / В.А. Давыдов, В.В. Дорошков, Н.А. Колоколов и др.; под ред. В.М. Лебедева. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2016.

83. Прокофьева, С.М. Некоторые проблемы возмещения вреда в уголовном судопроизводстве / С.М. Прокофьева // Юридический мир. – 2012. – № 8.

84. Рахунов, Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности / Р.Д. Рахунов. – М., 1961.

85. Рутковский В.В. Обеспечение права на реабилитацию как направление надзора прокурора в уголовном судопроизводстве / В.В. Рутковский // Общество и право. – 2009. – № 5.

86. Рыжаков, А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / А.П. Рыжаков. – М., 2002.

87. Рыжаков, А.П. Новые правила досудебного производства по преступлениям в сфере экономической деятельности. Комментарий к Федеральному закону от 22 окт. 2014 года № 308-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. – (Дата обращения: 12.04.2016).

88. Савицкий, В.М. Последние новеллы УПК: прекращение уголовного дела, состав суда, подсудность, подследственность // Российская юстиция. – 1997. – № 4.

89. Сафронов, Д. М. Обстоятельства, исключаящие уголовное преследование : монография. – Омск, 2005. – С. 9.

90. Семенихин, В.В. Налог на доходы физических лиц / В.В. Семенихин. – М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2015.

91. Середа, И.М. Преступления против налоговой системы: характеристика, ответственность, стратегии борьбы : автореф. дисс. ... докт. юрид. наук / И.М. Середа. – Иркутск, 2006.

92. Сидоров, В.В. Обжалование процессуальных действий и решений органов, осуществляющих уголовное преследование, как гарантия обеспечения прав участников уголовного судопроизводства : монография. – Калининград, 2009.

93. Соловьев, А.Б. Функция уголовного преследования в досудебных стадиях процесса / А.Б. Соловьев // Прокуратура и правосудие в условиях судебно-правовой реформы. – М., 1997.

94. Соловьев, И.Н. Гуманизация законодательства, предусматривающего ответственность за совершение экономических преступлений, как «мягкая» амнистия в сфере экономики / И.Н. Соловьев // Российский следователь. – 2014. – № 13.

95. Соловьев, И.Н. Налоговые преступления и преступность : монография / И.Н. Соловьев. – М., 2006.

96. Староверова, О.В. Теория и методология криминологического исследования социально-правовых последствий налоговой преступности : автореф. дисс. ... докт. юрид. наук / О.В. Староверова. – Ростов-н/Д, 2006.

97. Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса / М.С. Строганович. – Т. 1. – М., 1968.

98. Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса / М.С. Строганович. – Т.2. – М., 1970.

99. Сухарева Н.Д. Прекращение уголовного преследования на стадии предварительного расследования : монография / Н.Д. Сухарева. – Иркутск, 2004.

100. Сычев, П.Г. Досудебные стадии судопроизводства по уголовным делам об экономических преступлениях: тенденции развития и правоприменения // Российский следователь. – 2013. – № 21.

101. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 33-56. Постатейный научно-практический комментарий / Е.К. Антонович, П.В. Волосюк, Л.А. Воскобитова и др.; отв. ред. Л.А. Воскобитова. – М.: Редакция «Российской газеты», 2015.

102. Уголовный процесс России: учебник / А.С. Александров, Н.Н. Ковтун, М.П. Поляков, С.П. Сереброва; науч. ред. В.Т.Томин. – М.: Юрайт-Издат, 2003.

103. Уголовный процесс: словарь-справочник / под общей редакцией В.М.Савицкого. – М., 1999.

104. Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под ред. Б.Б. Булатова, А.М. Баранова. М., 2008.

105. Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. В.П. Божьева. – М., 2009.

106. Ушаков, Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка / Д.Н. Ушаков. – М.: Альта-Принт:ДОМ. XXI век, 2009.

107. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства / И.Я. Фойницкий. – Т. 2. СПб., 1996.

108. Химичева Г.П. Окончание предварительного расследования прекращением уголовного преследования и (или) уголовного дела / Г.П. Химичева. – М., 2009.

109. Химичева, Г.П. Прекращение уголовного дела и (или) уголовного преследования как форма окончания предварительного расследования / Г.П. Химичева // «Черные дыры» в российском законодательстве, 2003. – № 1.

110. Чельцов, М.А. Советский уголовный процесс / А. Чельцов. – М., 1951.

111. Чувилев, А. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием / А. Чувилев // Уголовное право. – 1998. – № 2.

112. Якупов, Р.Х. Уголовный процесс. Учебник для вузов / под общ. ред. В.Н. Галузо. – М., 1998.

Научное издание

Лифанова Лилия Геннадьевна

ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ
ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

МОНОГРАФИЯ

Подписано в печать 29.08.2016 г. Формат 60 X 84 ¹/₁₆.
Бумага офисная. Гарнитура "Times". Печать ризография.
Усл. п.л. 3,0. Тираж 30 экз. Заказ № 506.

Отпечатано в типографии Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России.
355000, г. Ставрополь, пр-т Кулакова, 43.